

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Месть
капризного
призрака

Дарья Калинина

Месть капризного призрака

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Месть капризного призрака / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2016

Закадычные друзья Толян и Вован страстно увлекались кладоискательством, даже купили металлодетектор. Правда, пока им не везло – кроме никому не нужных мелочей, ничего не попадалось. И вот, в очередной раз вырвавшись на свободу от своих жен, они поехали к приятелю Ваське в деревню, на бывший финский хутор. Неподалеку от него находилась местная достопримечательность – Серые камни. Старожилы уверяли, что под камнями есть древние захоронения. Друзья ликовали в ожидании богатой добычи. Васька, который должен был встретить друзей, почему-то отсутствовал. И никто, даже местная ведьма, не захотел идти к проклятому месту – ведь там водились призраки, а люди, которые побывали там, умирали загадочной смертью...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д. А., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дарья Калинина
Месть капризного призрака

© Калинина Д.А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Самое большое в жизни Владимира удовольствие было уйти подальше из четырех душных стен. Даже в детстве, сколько он себя помнил, всегда его тянуло прочь из дома. Любое человеческое жильё, пусть даже и самое что ни на есть комфортабельное, казалось ему душным и тесным.

Еще маленьким мальчиком он убежал на целый день из дома, гулял по окрестным улицам, сводил дружбу с местными пацанами, дразнил собак, гонял кошек, одним словом, проводил время в свое удовольствие. И совсем не задумывался Вова о том, а что же в этом такого привлекательного. Если бы его спросили, пожалуй, что он бы и не ответил. А между тем привлекательным в этом времяпрепровождении было только то, что происходило оно на улице, а не под крышей дома. Сам же Вова точно мог сказать только одно: тут, под открытым небом, ему хорошо, а в доме – плохо.

Учиться Вова отчаянно не любил и, пожалуй, был самым худшим учеником в классе. Опять же потому, что школа была в четырех ненавистных ему каменных стенах. Наверное, если бы обучение велось на природе, среди леса или полей, Вова мог бы и изменить свое мнение об учебе. А так школа прочно ассоциировалась у него с тюрьмой, в которой он, надо отдать ему должное, крайне редко отсиживал положенные часы, а куда чаще не выдерживал и отправлялся гулять с друзьями-приятелями по округе. Матери приходилось вылавливать его и чуть ли не палкой загонять домой, чтобы усадить за уроки свое непутевое чадо.

– И за что мне такое наказание? – ругалась она на него. – За какие грехи? У всех дети как дети, а у меня перекатиполое какое-то. Бродяга ты! Весь в деда пошел!

Мать знала, что говорила. Именно дед приучил Вовку к вольной жизни. Дед жил в деревне, но даже тамошняя, показавшаяся кому-то вольготной жизнь была для старика невыносима. До самых последних своих дней он предпочитал проводить время на рыбалке, на озере или на реке, на охоте в лесу или в полях. К тому же он приучил и своего внука, передал, сколько успел, свои навыки и привычки. Так что теперь Вова не боялся оставаться один в самом дремучем лесу, он просто не понимал, как можно чего-то бояться среди деревьев, каждое из которых тебе и друг, и обеденный стол, а при случае, так еще и постель.

Спать в закрытом помещении было для Вовки сущей пыткой, к которой он так и не сумел до конца приноровиться. Спал он всегда с открытым окном, даже в самые сильные холода распахивая его настежь, чтобы впустить вместе с кислородом как можно больше живительной энергии. Впрочем, какой в городе воздух? Так, ерунда какая-то, а не воздух. Вове его всегда было мало, по ночам он задыхался, да и днем, отправляясь на работу, дышать на тесных городских улицах или в подземке ему было трудно. То ли дело, когда оказываешься за чертой города, среди лесов и открытых пространств. Вот тут Вова оживал, дышал по-настоящему – полной грудью.

Назад в город его совершенно не тянуло. Он исчезал из семьи на несколько дней, неделю, две. Возвращался обратно с красным, обветренным лицом, обросший густой русой бородой, измазанный, голодный, но совершенно счастливый.

– И за что мне такое горе? – ругалась теперь уже на него молодая супруга, тыча в обветренное лицо супруга новорожденную дочку, гнева своей матери, впрочем, не разделяющую, а лишь хватающуюся за колючую щетину на лице отца и радостно ему улыбающуюся. – У всех мужья как мужья, а у меня настоящий гулена! Что я такого сделала, что мне такой муж достался!

Но Вовке все было, что называется, по барабану. Слушая вполуха причитания жены, он с гордостью выкладывал перед ней свою добычу. Собственными руками пойманную рыбу, ободранного и освежеванного рябчика, корзину грибов. Жена ворчала, что все это не стоит много-

дневных отлучек мужа, но все же подношения принимала и благосклонность свою постепенно мужу возвращала. Все-таки добытчик, хоть и фиговый.

Все изменилось с тех пор, как Вовка приобрел себе металлодетектор. Теперь вместо грибов и рыбы он приносил домой диковинные железяки, старинные медные монеты, железные крестики, топорики, лошадиные подковы, сбрую. Одним словом, все то, что когда-то было потеряно жившими в окрестностях города крестьянами и ремесленниками, теперь было найдено и выкопано Вовкой.

Жена брезгливо косилась на пыльные кругляшки, покрытые слоем ржавчины обломки, трогала пальцем непонятные луженые подвески и снова закатывала глаза:

– За что мне такие муки? И за этим ты мотался целых две недели? Это твоя добыча? О-о-о!.. Все люди как люди, деньги зарабатывают, а этот в дом какой-то металлолом тащит!

Впрочем, увлечение Вовки обещало в скором времени перейти на новый уровень.

– Вот только подкоплю денег, куплю детектор помощнее. А то этот слишком мелко берет, хочу такой, чтобы на полметра вглубь земли видел.

– Только через мой труп! – заявляла жена. – У ребенка летних туфель нет, в резиновых тапочках, бедная, ходит. Фрукты только на прилавках магазинов видит. Я сама третий год подряд купальник себе купить мечтаю, все денег не хватает даже на бикини, а он детектор себе новый покупать вздумал! Ты – ненормальный человек!

В ответ на упреки жены у Вовы всегда находился неизменный ответ:

– Чем ты недовольна? Я же все для дома, для семьи. Детектор – вещь полезная, я с его помощью клад найду. А купальник твой все равно никому не нужен.

– Мне нужен!

– Зачем? Все равно ты не загораешь.

– Да? А почему? Почему я не загораю? – яростно насканивала на него жена. – Может быть, потому, что кто-то не в состоянии заработать денег даже на самый примитивный летний отдых? Даже на то, чтобы на месяц снять нам дачу за городом?

Но Вова ее не слушал. У него был свой взгляд на вещи. Хотела бы его жена и впрямь так загорать, как говорит, ехала бы в деревню. Там после деда остался дом, правда, покосившийся на один бок, но вполне еще пригодный для проживания. Вовка сам в нем жил, мог точно сказать, что сквозь провалившуюся крышу отлично видно звездное небо, а свежий воздух из разбитых окон навевает прекрасные сны.

– И не душно, и от дождя защита.

Вот только жена Вове попалась какая-то очень уж упертая и несговорчивая, не хотела ехать в деревню, отдыхать в старом дедовском доме, плевалась, когда Вован отправлял ее туда, и уходила в другую комнату. И поговори после этого с ней!

– Металлолом свой не забудь со стола убрать!

Но и на металлолом эти изделия вряд ли годились, слишком незначителен был их вес. Время от времени Вовке попадались действительно ценные находки, как то серебряные монетки, бронзовые статуэтки, иногда даже целые, а также дверные ручки, ключики или даже сами замочки, которые после чистки приобретали вполне себе товарный вид и легко могли бы уйти на каком-нибудь аукционе антикварных вещей за приличную сумму.

– Почему ты их не продаешь? – интересовалась жена у Вовы, устав кричать и просто пытаясь понять этого странного человека, доставшегося по явному чьему-то недосмотру наверху ей в супруги.

И неизменно ахала, слыша в ответ гордое Вовкино:

– Это наследство для нашей доченьки. Когда она вырастет, эти вещи еще в цене поднимутся. Будет у нее хорошее приданое.

– Какое приданое! Ей сейчас ходить не в чем!

– Не преувеличивай. Голой же не ходит.

И впрямь, родственники, жалея Ксению и ее ребенка, подкидывали им и старые вещи, и еду, и даже лекарства, если было нужно. Родственники так поступали, потому что все вокруг знали – Вовка в семье больше для мебели, да и то от какого-нибудь дивана или табурета больше пользы, чем от этого, с позволения сказать, мужика.

Спрашивается, почему Ксения не уходила от супруга? Тут был один щекотливый момент. Дело в том, что Ксения жила в квартире Вовы, которая когда-то была подарена ему матерью. В собственной квартире Ксении – крошечной хрущевке – жила мама, младшая сестра и выжившая из ума бабушка. Так что уходить Ксении было в общем-то некуда. Вот и жила она вроде как и замужняя, но большую часть времени проводя без мужа, который где-то болтался, обещая, что в скором времени они все трое сказочно разбогатеют, стоит только ему найти по настоящему большой клад.

Ксения этим обещаниям мужа не очень-то верила. И не потому, что она не верила в то, что он найдет этот клад, как раз в это она верила.

– С его-то упорством, – бормотала она, – рано или поздно обязательно найдет!

Сомневалась она в том, что, даже заполучив клад, ее муж сумеет с толком распорядиться полученным богатством.

– Уж точно не на ремонт в квартире пустит и не мне на обновления, – с тоской шептала Ксения, глотая злые завистливые слезы. – Какую-нибудь очередную ерунду себе купит и будет ходить гоголем.

В тот последний вечер, когда Вова провел с семьей, он появился дома с небольшим свертком в руках. Почему-то при виде этого свертка у Ксении защемило сердце.

– Что там у тебя?

Ничего хорошего она в ответ услышать не ожидала. Светящееся от удовольствия лицо мужа говорило само за себя. Обычно такое лицо у него было накануне очередной долгой отлучки.

– Это магнит!

Муж поставил сверток, развернул его, а внутри оказалась непонятная круглая плоская штука, в которую были вделаны два крюка. Крюки можно было выкручивать и снова вкручивать, что муж и продемонстрировал Ксении.

– Что это такое?

– Говорят же тебе, магнит! Вот бабьи мозги, что такое магнит не знаешь?

– Знаю. Железо притягивать. А... А зачем он тебе?

– Ну ты даешь! Сама же сказала, железо притягивать.

Видя растерянное лицо жены, Вовка снисходительно объяснил:

– Там, где я езжу, мне частенько заброшенные старые колодцы попадают. А куда издавна люди при первой же опасности все самое ценное бросают?

– Куда?

– В колодцы!

Постепенно до Ксении стало доходить. Да и Вовка, воодушевленный новой покупкой, на объяснения не скупился.

– Вот сюда привязывается веревка и опускается.

И прилепив к магниту несколько монеток, потом долго с пыhtением пытался их сковырнуть.

– Сто двадцать кило, – восторженно приговаривал он. – Все клады будут мои!

– Но ведь серебро и золото к магниту не липнет, – рискнула заметить мужу Ксения и подумав, прибавила: – И медь тоже.

– И что?

– Как же ты их вытащишь?

– Дурья башка! Монеты не просто так бросают, а в железных банках или сундуках. Вот эту банку я и вытащу с помощью этого магнита.

Очередная затея мужа показала Ксении самой дурацкой из всех, которые ей довелось пережить до того. Но она видела, что отговаривать мужа бесполезно, да и чревато крупной семейной ссорой. Не получая желаемого, Вовка становился на редкость сварлив и даже сердит. Случалось, что от него жене перепадали и тумачи, хотя и не сильные, но все равно обидные, так что Ксения сочла за благо промолчать и отпустить мужа на все четыре стороны.

Если бы она обладала хоть крохотным даром предвидения, наверное, она бы сделала все от нее зависящее, чтобы не отпустить мужа. Но такого дара у бедной Ксении не было, так что на следующее утро в четыре часа утра, когда еще даже солнце не взошло, тяжело навьюченный Вовка погрузил все свое добро на старенькую «девятку», подаренную ему родственниками «на бедность», и отчалил в свое новое путешествие.

Целуя на прощание жену, он заверил ее:

– Вот увидишь, на сей раз я вернусь с кладом!

– Когда ждать-то тебя?

Вовка ненадолго задумался.

– Жди через три... через пять дней – или нет, лучше жди меня через неделю. Одним словом, дней через десять точно вернусь.

Через десять дней у Ксении должен был быть день рождения. Она знала, что муж об этом помнил, что-то, а память на семейные праздники у него была прекрасная. Все даты, кои подразумевали выпивку и угощение, были в мозгу у мужа тщательно запротоколированы и заархивированы. Насчет подарка Ксения даже не сомневалась, муж притащит ей очередную изъеденную окислом медяку из своих находок, а потом примется ходить вокруг гоголем и утверждать, что медяке этой без малого пятьсот лет и вообще удивительно, как от нее за такой срок хоть что-то сохранилось.

Впрочем, Ксения была несправедлива к мужу. Пару раз он подарил ей серебряные украшения, а однажды ей даже повезло разжиться золотым кольцом. Кольцо было велико Ксении на целых два размера, что было совсем не удивительно, ведь Вова не покупал его в магазине, а нашел на пляже.

– Бери, чего кочевряжишься? – настаивал он.

Но Ксения колебалась:

– Погоди, так ведь нельзя. Это же кто-то другой потерял.

– С возу упало, считай, пропало. Твое теперь кольцо, дарю!

Несмотря на слова мужа, щепетильной Ксении все равно казалось, что так поступать неправильно. Кольцо было совсем новеньким, она видела аналогичные в витринах ювелирных магазинов. Значит, купили его совсем недавно. Купили, а потом потеряли. И тайком от мужа она дала объявление, в котором указывалось, что найдено на пляже золотое кольцо.

Количество последовавших за этим объявлением звонков неприятно удивило молодую женщину. Казалось, что все население мегаполиса и его пригородов только и делает, что день и ночь теряет на пляже свои золотые украшения. Несмотря на то что в объявлении было четко указано, что найдено именно кольцо, звонили и те, кто потерял серьги, цепочки, браслеты и даже броши.

– А вдруг тоже нашли? – объяснила дама в свое оправдание.

Также звонили те, кто потерял свои украшения в метро, поликлиниках, домах престарелых и просто на улице. А один агрессивно настроенный мужчина тот и вовсе обвинил Ксению в краже его золотого перстня-печатки, пропавшего у него из квартиры в прошлом месяце.

– Ты это! Ты! – рычал он в трубку. – Верни остальное, стерва! Технику, золото, серебряный портсигар!

После этого звонка Ксения поспешила сменить свой номер. Мужу она объяснила, что хочет выбрать тариф подешевле. Вова отнесся к этому делу с пониманием, ругать Ксению за смену тарифного плана не стал. Он вообще одобрял, если Ксении удавалось на чем-нибудь сэкономить.

О нет, муж не был жаден, просто он был одержим своей манией. А как всякий одержимый человек, не мог всерьез думать ни о чем, кроме своего увлечения.

– Зачем ты с ним живешь? – иной раз удивлялись подруги Ксении. – Бросай ты его. Все равно, считай, дочку ты одна растишь.

Ксения и сама задумывалась, зачем ей такой супруг? И невольно приходила к ответу, будь у нее собственное жилье, она бы уже давно оставила непутевого Вовку, тем более что в последнее время он совсем перестал приносить деньги на хозяйство, мотивируя это тем, что крайне редко бывает дома и почти ничего тут не ест, не пьет и почти ничем не пользуется. Этим же объяснялось и нежелание мужа давать деньги на оплату коммунальных услуг.

– Я же тут почти не живу.

И в какой-то степени это было даже правдой. Дома муж появлялся крайне редко. Ну а если он тут почти не бывал, то стоило ли с ним разводиться?

Так они и жили, каждый своей жизнью, но в целом довольные тем, как живут.

Сегодня утром особенно был доволен Вовка. Впереди его ждало увлекательное путешествие, а позади крепкий тыл. Подобно многим мужчинам, Вова был уверен как в собственной мужской неотразимости, так и в том, что жена без ума от него. Причину такой его уверенности Вова вряд ли смог бы назвать, даже если бы очень постарался. Просто он считал, что, один раз полюбив его, Ксения обязана пронести это светлое чувство через всю свою жизнь. Ну а раз так, то он может вести себя, как ему заблагорассудится. Жена все равно будет любить его, что бы он ни натворил.

Кстати говоря, такой же приблизительно точки зрения придерживался и его лучший друг Толян. Вован и Толян были два старых кореша, знакомых друг с другом еще с детсадовских горшков. Когда какое-то время сидишь рядышком с человеком при таком в высшей степени интимном мероприятии, запросто лопаешь с ним песок из одной песочницы да еще и живешь с ним в одном доме, то этот человек становится тебе поневоле близок. А когда потом ходишь с этим человеком в одну школу, в один класс, да еще сидишь с ним за одной партой, то такой человек уже переходит в разряд «хороших ребят». А если он еще и человек по темпераменту такой же заводной и подвижный, любящий приключения, а не школьную скучную премудрость, то тогда вам с этим человеком просто сама судьба велела между собой крепко подружиться.

Вован и Толян были ребята простые, они ни о чем таком не думали, а просто каждый был в душе уверен один про другого: «Толян, если что, никогда не подведет», «Я Вовану верю».

И хотя вслух ничего подобного им и в голову не пришло произнести, но в душе они оба своей дружбой очень дорожили. И чем больше их между собой связывало, тем крепче становились эти отношения. А в последнее время у них и вовсе все наладилось. С тех пор как оба купили себе металлодетекторы, они стали часто выезжать вместе на поиски кладов. Везло им примерно одинаково, но Толян ездил чаще. Детей у Толяна не было, а его сожительница отлучки благоверного даже приветствовала. «Вали куда хочешь, – говорила она, – хоть отдохну от тебя». И счастливый Толян ехал. А вот обремененный семьей Вован все же время от времени был вынужден идти и работать, чтобы прокормить свое бременное тело, так как жена категорически ему заявляла:

– За квартиру плачу я! Ребенку добываю еду и одежду тоже я! На все согласна, но кормить тебя еще и деликатесами за свой счет я не стану!

В самом деле, когда Вован бывал дома, она демонстративно ставила на стол одну лишь кашу. Размазную! На воде! Увидев это в первый раз, Вован крякнул. Тем более что он знал,

что Ксения умеет и любит вкусно готовить. В ее руках даже гречневая, рисовая, кукурузная, пшенка, гороховая и многие другие аналогичные вроде как невкусные «столовские» каши получались изумительным блюдом. В таком виде Вован крупу и любил, и принимал.

Измученная постоянной нуждой Ксения поневоле научилась стряпать вкусно из тех скромных продуктов, которые были в ее распоряжении. Она тщательно промывала зерно в трех водах, потом недолго томила его в кипятке на маленьком огне, а стоило крупе разбухнуть и впитать в себя влагу, кидала ее на сковородку, где уже ждали обжаренные до легкой золотистой корочки грибы и лук. Вся получившаяся смесь заливалась водой с растительным маслом в равных пропорциях и ставилась в горячую духовку. Там каша в течение полчаса еще доходила до готовности и на выходе больше напоминала плов.

Вован с восторгом и не один раз наблюдал за тем, как Ксения умудряется из полукилограмма крупы, одной морковки, горсточки шампиньонов и одной луковицы приготовить вкуснейшее блюдо. Такое не стыдно было и на праздничный стол подать. Особенно нравилась в этом случае Вовану овсянка, но не тот геркулес, что дают детям, а самая настоящая овсянка, состоящая из продолговатых зернышек. Эта вкуснятина необычно похрустывала под зубами, так что каждое зернышко напоминало миниатюрный хрящик. А любитель «похрустеть» Вован даже постанывал от удовольствия, когда Ксения готовила это блюдо. И та же овсянка, но на воде – была сущая гадость!

– Ладно, – скрипнул зубами Вован, первый раз отведав подобное кушанье. – Я все понял. На еду я буду денег тебе давать.

И как ему ни претила эта мысль, он все же стал иногда подрабатывать. Накопленное за пару-тройку месяцев труда он потом растягивал, как только мог. Иногда хватало и на полгода или даже больше. Впрочем, в защиту Вована его жена всегда говорила, что и в личных своих тратах муж всегда умерен и даже жаден.

– Не курит, не пьет. В карты или, чего хуже, в автоматы не играет. Да, денег не приносит, но ведь и не требует. Другие-то и зарплаты проматывают, и жен своих колотят, а Вован мирный. Пару раз за всю нашу совместную жизнь получила от него тумака, да и то пьян тогда был. А как хмель ему в голову попадет, дуреет он у меня. Одно счастье, что и по году пьяным я его не вижу.

В общем, учитывая непростой материальный вопрос, в котором существовала эта пара, отношения между ними можно было смело назвать равными и стабильными. Чего никак нельзя было сказать про Толяна. Тому не получилось найти себе вторую Ксению, и потому перебивался он со сварливой Настасьей, которая ела его буквально поедом, отнимала у него все заработанные копейки, а что не успевала находить, то буквально выколачивала из сожителя, не стесняясь пускать в ход свои увесистые кулаки.

– Мужик должен приносить деньги в дом! – приговаривала она при этом. – А иначе на какой ляд он вообще нужен?

Кроме чисто физического превосходства, Настасья была старше Толяна, авторитетней его, да и зарабатывать умела, потому что держала овощной ларек и была так горласта и напориста, что обходила в этом бизнесе даже азербайджанцев. Эти господа, которые вообще давно уже монополизировали всю торговлю зеленью, свежими овощами и фруктами в городе, с Настасьей были вынуждены обходиться уважительно. На заре перестройки Настасье довелось поработать в налоговой инспекции, она сумела сохранить и пронести через годы наработанные там связи, так что теперь успешно запугивала ими своих конкурентов и не стеснялась при случае пускать в ход старое знакомство.

Так что если Вована из дома гнала исключительно тяга к приключениям, то Толян в буквальном смысле этого слова из дома убегал.

Вот и сейчас, поджидая своего приятеля на условленном перекрестке, он опасливо поглядывал по сторонам, словно опасаясь, что в любую минуту из подворотни может выскочить

Настасья и задать ему хорошую трепку. Вован нажал на сигнал своей «девятки», и Толян буквально подпрыгнул на месте, словно тушканчик. Сходство с этим зверьком придавали необычайно большая голова, снабженная и вовсе уж огромными ушами, сухое телосложение и несомерно длинные ноги. Да еще и передвигался Толян неровно, какими-то скачками.

– А, это ты! – с облегчением произнес он, садясь в машину, но тут же снова заволновался:

– Ну, поехали, поехали скорее!

– Опять от Настасьи без разрешения слинял?

– Ага, допросишься у нее разрешения, как же! Злая такая вчера вернулась, на работе проблемы какие-то.

– Серьезные?

– Говорит, что серьезные. Представляешь, даже жизнь свою застраховала.

– Зачем? – удивился Вован.

– Говорит, если ее конкуренты убьют, так я хоть страховку после ее смерти получу. Чтобы было на что мне дальше существовать.

Вован удивился в душе такой заботливости Настасьи в отношении своего бойфренда. Обычно она с ним обращалась очень круто, со словами не церемонилась и всегда объясняла присутствие Толяна в своей жизни и доме одним единственным обстоятельством:

– По мужской части очень уж хорошо снаряжен. Не смотрите, что его соплей перешибешь, любовник из него хоть куда.

Но и Толян в отношении Настасьи особо теплых чувств не испытывал. Однако жили они вместе уже не первый год, так что Толик в какой-то степени привык к постоянным унижениям, стерпелся и смирился с ними, а иногда даже подумывал, не жениться ли ему на Настасье. Может, тогда, на правах законного супруга, он сможет добиться от нее хоть чуточку уважения?

Впрочем, до этого было еще далеко. Настасья никогда не скрывала своего намерения выйти замуж за человека обеспеченного. А Толяну регулярно указывала на его истинное место в ее жизни. Но все же... Все же Толик не терял надежды, что когда-нибудь ему удастся разбогатеть. А что? Находят же люди клады. А он чем хуже?

В общем, планы у обоих приятелей на предстоящее путешествие были огромные. Каждый из них надеялся, что именно ему и именно в этот раз улыбнется удача. И потому в путь они отправлялись в самом радужном настроении, легко оставляя позади себя и домашние неурядицы, и семейные проблемы, и своих женщин, которые, как считали оба товарища, эти самые проблемы им и создавали.

Глава 2

На сей раз путь двоих друзей лежал на север, в город Выборг. Именно окрестности этого поселения были выбраны приятелями для нынешней экспедиции.

– Места эти из рук в руки бессчетное количество раз переходили. То шведы захватят, то новгородцы. Первые разорят, вторые возвращают наворованное назад. Но по пути может чего и потеряться.

Вован лишь кивал в ответ. Он тоже знал, что сначала в тех землях проживали корелы, предки современных жителей Карелии. Это бывалые лесные жители и постоянные союзники русичей. Затем в XIII веке шведы у племен корелов эти земли в жарких схватках отбили, на месте деревянного укрепления построили свою каменную крепость, вокруг которой впоследствии и вырос город, называемый сейчас Выборгом.

Конечно, корелы обиды не стерпели и кинулись за защитой к богатому и сильному на тот момент городу Новгороду. И новгородские жители за своих друзей вступились, несколько раз из Великого Новгорода войска под Выборгом стояли, и с переменным успехом война длилась не одно столетие. Но потом шведам эта военная кампания надоела, да и итоги Северной войны были для них весьма неутешительны. Так что земли эти они передали в пользование финнам, своим верным вассалам. Вроде как ни вам, русские, ни нам, пусть финны эти землями владеют. Такой вот хитрый политический ход. Корелы – дикие люди, зачем им земли возвращать, а вот финны все обустроят здесь на западный манер и в лучшем виде торговлей и земледелием займутся. А уж под чьей юрисдикцией это обустройство будет происходить, мы с вами, господа русские, потом сами между собой решим.

Те западные корелы, что остались жить на своих исконных племенных землях, в итоге окончательно прогнулись под захватчиков и растворились в массе финского населения. Но восточные корелы еще держались, тем более что в России их никто не притеснял, республика Карелия существовала при всех российских правительствах. И когда уже в середине двадцатого столетия русские вежливо финнов попросили с когда-то захваченных ими территорий убраться, те ответили на это категорическим отказом. А когда русские их оттуда все же выбили, то финны смертельно на них обиделись и даже начали заявлять о своих поправленных правах, категорически не желая вспоминать о тех днях, когда сами явились на эти земли непрошеными и нежеланными гостями.

Но наших приятелей интересовало лишь то обстоятельство, что на землях Выборгской губернии очень часто велись кровопролитные сражения. Земли переходили из рук в руки, времена были беспокойные, а значит, те, у кого было добро, могли это что-то взять и припрятать.

– Как думаешь? Найдем?

– Пятой точкой чую, найдем!

Несмотря на то что Вован этой своей точкой чувствовал одно и то же всякий раз, когда приятели отправлялись на поиски клада, Толян ему неизменно верил. И, улыбаясь, смотрел на своего верного товарища и друга.

– Найдем! – шептал он. – Ну держись тогда, Настасья! Поймешь, что не ценила меня, да поздно уж будет!

Толян даже спланировал свою мечь деспотичной подруге. Сначала он позовет ее под венец, а когда обрадованная Настасья примется готовиться к свадьбе, всем растрезвонит о ней гадости, Толян же найдет себе хорошую покладистую девушку и женится на ней, а вовсе не на горластой хамоватой Настасье.

Тот факт, что подобный финт может быть смертельно опасен как для него самого, так и для незнакомой и неизвестной ему пока что невесты, Толян предпочитал не рассматривать.

Он был фантазером и мечтателем. А в мечтах, как известно, всегда и все складывается для нас наилучшим образом.

Ехали они около двух часов. Миновали сам Выборг и двинулись еще дальше по направлению к государственной границе. Там на бывшем финском хуторе жил их третий приятель – Васька Рыжий, который и пригласил друзей к себе, чтобы те порыскали по округе и особенное внимание уделили одному месту. Состоящее из многочисленных огромных гранитных валунов, которыми была щедра здешняя земля, оно вызывало у местных жителей двоякое к себе отношение.

– Наши деревенские называют эти камни Серыми. И еще старики говорят, что под ними есть древние захоронения. Мол, ученые туда еще в советское время приезжали, искали чего-то. Может быть, те самые могилы.

– И как, нашли их?

– Нет, не нашли. Но бабы наши деревенские, что за черникой и морошкой в те места ходят, говорят, что у камней тех призраки водятся.

Про ученых Вован все у Васьки старательно расспросил, но ничего больше не узнал. А насчет второго пункта удивился:

– Чего это бабы у вас в деревне ягоды по ночам собирают?

– Почему по ночам? Они днем туда ходят.

– Днем призраков не бывает.

– А они их видели!

– И что это за призрак?

– Призраки, – поправил его Васька. – Много их, и все они разные. Больше, конечно, мужчин видят.

– Оно и понятно! – засмеялся Вован. – Кого же бабам и видеть!

Но Васька его веселья не поддержал, насупился и пробормотал:

– Можешь не верить, только я и сам их видел.

– Кого?

– Людей этих. Молодые приходят, но и старые тоже бывают. Одеты все чудно, по-старинному. Рубахи вышитые, обувь без каблучков, ножи у всех на поясах.

– Говорят чего?

Вован не скрывал своей иронии, потешаясь над приятелем, верящим в такую ерунду. Но Васька его издевки не уловил и вполне серьезно ответил на вопрос:

– Ничего они не говорят, молча мимо проходят. Только они не совсем призраки, потому что слышать и видеть нас могут. Бабы рассказывают, что, если им поклонись, они тебе в ответ тоже поклон отвесят.

Вован окончательно развеселился и потребовал от приятеля, чтобы тот познакомил его с этими бабами.

– Пусть покажут мне, какие они мухоморы перед встречей с признаками съедают.

По словам того же Васьки, дальше за их деревней было еще несколько заброшенных поселений – хуторов, в которых когда-то жили люди, но которые теперь стояли пустые.

– Там и яблони одичавшие еще есть. Значит, сады раньше были и люди жили. Конечно, дома уже сгнили или все сгорели, а что не сгнило и не сгорело, то на дрова растащили, но все равно, вы бы там походили. Сад большой остался. Значит, люди зажиточные там жили, много всякого добра у них водилось. Может, и серебро с золотом есть. Если чего найдете, половина моя.

– Еще чего! Половину ему подавай!

– Ну а сколько же ты мне дашь?

– Десять процентов!

– Нет, – уперся Васька. – Десять – это мало. Тридцать давай.

Сошлись на двадцати процентах. И за это Васька обещал показать еще старый военный дзот. Вообще-то военная тематика Вовану не очень-то была по душе, войну он недолюбливал, искренне считая, что людям для того язык и дан, чтобы уметь договариваться между собой. Но это не означало, что Вован был неженкой. При случае он и сам пускал в ход кулаки, особенно когда видел, что иного аргумента его оппонент просто не приемлет, а доказать свою правоту надо во что бы то ни стало. Дело чести!

Но все-таки использовать металлоискатель в местах боевых действий Вовке было как-то некомфортно. Не нравилось ему тревожить прах павших, да еще с такой низменной целью, как нажива. Так что на дзот он согласился взглянуть чисто из любопытства, ради расширения своего кругозора.

Друзья были уверены, что Васька уже дожидается их, такая была между ними договоренность. Но приехав, они обнаружили дом своего приятеля пустым, а соседи сообщили, что Васька еще рано утром ушел в лес, да так и не возвращался.

– Но он говорил, что вы приедете. Так что располагайтесь, дверь открыта.

Входить в чужой дом без личного приглашения хозяина друзья постеснялись. Устроились на улице, разожгли на мангале огонь, поджарили захваченные с собой колбаски, потом попили чаю из термоса. Они с нетерпением поглядывали в сторону леса, откуда должен был вернуться Васька, но тот что-то задерживался.

– Не можем мы его до вечера ждать! – не вытерпел Толян. – Пойдем сами посмотрим, что тут за камни такие диковинные.

Сам Вован куда больше интересовался заброшенными хуторами, ведь там можно найти старые колодцы, а в колодец можно опустить недавно приобретенный магнит. У Вована руки так и чесались испробовать свою новинку. Но Толян тянул его в лес к Серым камням.

– Погоди, как мы их найдем?

– У местных спросим. Не один Васька в деревне знает про эти камни. Другие тоже могут путь к ним показать.

Пошли к соседям, которые первыми встретили кладоискателей. Но те, узнав, куда они хотят направиться, категорически отказались сопровождать их к загадочным валунам.

– Не пойдем! И никто с вами не пойдет.

– Да мы заплатим.

– Оставьте деньги себе. Раньше бы пошли с вами и даром, а теперь нет.

Вован с Толяном недоумевали. Эта супружеская пара никак не производила впечатления богачей. И дом у них был скромный, и крышу не мешало бы подновить, и одежды прикупить. Да и из домашней утвари тоже. Или хотя бы еды. Но при видимой нужде соседи отказывались от легкого, идущего прямо к ним в руки заработка.

– Почему? В чем дело? Вы же туда прежде все ходили.

Соседи только кивали, не отрицая этого факта.

– А теперь не ходим, боимся.

Последовавшие за этим заявлением расспросы позволили выяснить причину такого испуга. Оказалось, неделю назад в деревне погибли две женщины – сестры Матвеевы. И что самое скверное, это были те самые женщины, которые первыми повстречали возле валунов призраков в национальной старинной одежде. Именно эти женщины и умерли.

– И ладно бы одна померла или другая, так нет же, обе скопытились.

– Разом?

– Почитай, что так.

Оказалось, что старшая сестра умерла на прошлой неделе рано утром, просто с вечера легла спать и не проснулась. А младшая хоть и была наутро еще жива, но уже чувствовала себя очень плохо, промучилась до обеда, ее даже успели отвезти в больницу, но там ей стало совсем худо, она впала в состояние, похожее на кому, и к вечеру не стало и ее.

Услышанное несколько охладило пыл двух приятелей. Они решили, что прежде чем соваться к неведомым камням, надо бы выяснить причину скоропостижной кончины этих двух женщин.

– И в чем причина их смерти? Вскрытие делали?

Соседи заверили, что и вскрытие делалось, и полиция приезжала, и жителей деревни расспрашивали, не видел ли кто, чтобы к покойницам кто-то приходил незнакомый в гости.

– И про врагов их расспрашивали. Только какие у них враги? Одна Галина сестер не любила, да она вообще никого не любит, потому как ведьмам вроде как и не положено кого-нибудь любить.

У Вована и Толяна от обилия услышанного головы буквально пошли кругом. Им даже почудилось, что эти люди дурачат их, с непонятной целью вводят в заблуждение.

– У вас еще и ведьма в деревне имеется?

Но оказалось, что ничего странного здесь нет. Да, ведьма имела. Самая настоящая ведьма, документально подтвержденная дипломом магистра темных сил.

– Недавно приехала. Не наша она, городская, только на лето и приезжает. Хотя бабка ее наша была, местная.

– Тоже ведьма? – спросил Вован, просто чтобы поддержать разговор, но неожиданно угадал.

– Ага. Ведьма. Но внучка круче старухи взлетела. Говорит, что в «Битве экстрасенсов» участвовала, на телевидении была; может, и впрямь участвовала, видок у нее того... подходящий.

– Да и наследственность тоже.

Оказалось, что именно молодая наследственная ведьма Галина предрекла гибель сестрам Матвеевым. И слышали это предсказание многие, отчего и поднялась в деревне новая волна паники.

– Впрочем, может, они и не поэтому умерли, – с сомнением в голосе добавила жена хозяина дома.

– Галина и до того уже всем нам, кто в деревне живет, что-то нехорошее успела предсказать, да не очень-то ее предсказания сбываются.

– Считай, что первый раз и сбылось из ее сказанного.

Зато как сбылось!

Друзья еще немного поговорили с этими людьми, но убедившись, что в лес к камням и их диковинным обитателям эти двое не пойдут ни за какие посулы, отступили.

– Кто-нибудь в деревне посмелей вас найдется?

Но соседи сомневались.

– Разве что Галина.

– Ведьма?

– Она в лес к камням этим ходит. И хвасталась, что одной ей слово ведомо, чтобы без опаски к Серым камням ходить. Спросите у нее, может, и ответит вас.

После разговора с соседями друзья вернулись к дому Васьки, подождали его еще немного, но убедившись, что время идет, а их приятеля все нет, отправились разыскивать дом ведьмы Галины.

По описанию, которое дали им соседи, дом ведьмы был хорошо узнаваем. Мало того что находился он на самой околице села, был крайним к лесу, так еще и крышу его украшала большая фигура птицы, то ли сова, то ли филин. Она была вырезана из дерева и представляла собой единственную новую деталь во всем ансамбле. На фоне потемневших от старости стен и кровли новенькая сова выглядела даже очень задорно.

– Постучим или так зайдем?

Несмотря на то что покосившаяся калитка была приоткрыта, да и дощатый забор был до такой степени дырявым, что сквозь него можно было пройти без всяких затруднений, друзья все же колебались. Неведомое всегда пугает, а если живущая тут женщина и впрямь обладает злым глазом, то сердить ее невежливым поведением не стоит. Не то чтобы друзья верили во что-то такое, но все же признавали за некоторыми женщинами нечто... ведьминское.

Тук-тук-тук – постучал Вован по калитке.

Никто не отозвался.

– Надо идти.

Толкнув калитку, они очутились во дворе. Все тут было заросшим и каким-то покинутым. Чувствовалось, что хозяйством ведьма Галина себя не обременяет. Даже траву и ту она не косила, протоптала в ней дорожки до сарая и домика с сердечком на двери и на этом остановилась. Под навесом у дома и вовсе валялась целая куча хлама – прохудившиеся ведра, черенки от грабель, гнилые тряпки, чемодан без ручки, дырявая старая обувь и тому подобное. Все это добро было прикрыто цветастым покрывалом, на котором в данный момент спал огромный черный кот.

Увидев кота, Толян окончательно уверился в ведьминой природе хозяйки этого дома. Ведь всем известно, что черные коты живут только у самых настоящих ведьм.

– Смотри!

Кот услышал приближение чужаков, открыл один глаз, который оказался у него пронзительным и зеленым, и взглянул на гостей. Но сочтя их безобидными, вновь задремал на солнышке.

Возле двери дома друзья снова дали о себе знать. И снова им никто не ответил.

– Нет ее, что ли?

– Дома она. Дверь-то открыта.

– Мало ли что открыта. Тут деревня, люди дверей вовсе не запирают, даже когда и уходят.

Потоптавшись на пороге, друзья наконец услышали какой-то голос. Вроде бы кто-то пел. Встрепенувшись, они ломанулись в дом. И уже через минуту нос к носу столкнулись с красивой высокой девушкой, которая при виде их несказанно изумилась.

– Вы кто такие?

– Мы к вам, к тебе то есть.

– Гостей я не ждала и не звала.

– А мы по делу.

Пока Вован объяснялся с прекрасной хозяйкой, Толян стоял молча, раскрыв рот, во все глаза таращился на эту девушку. Он мог бы поклясться, что никого красивей ее в жизни своей не встречал.

– Толян, – толкнул его в бок приятель. – Чего молчишь?

– А-а-а... Ва...

Ничего вразумительней этого Толян выдать из себя просто не мог. Все его умственные способности, и без того довольно скромные, начисто атрофировались при виде хозяйки дома. В том, что это была именно хозяйка, сомневаться не приходилось. Она была в домашних тапочках и легком халатике. Голова у нее была обмотана полотенцем, а прядь светлых влажных волос, выскользнув из-под полотенца, упала на плечо. Толян просто не мог оторвать глаз от этого локона, чувствуя, что готов отдать даже жизнь свою за одну лишь возможность прикоснуться к нему.

Видя, что его приятель временно выбыл из строя, Вован сам попытался вести диалог с прекрасной ведьмой.

– Вас же зовут Галей?

– Галина, да.

– Вы можете нам помочь?

– Смотря что надо.

– Отведите нас в лес к Серым камням, возле которых люди видят призраков.

Галина ничего не ответила. Вместо этого она сняла полотенце и тряхнула рассыпавшимися по плечам длинными светлыми волосами. Толян при этом издал такой звук, словно отдавал богу душу. А Галина, которая явно заметила происходящее с мужчиной, лишь наслаждалась его замешательством.

– Хотите прогуляться к Серым камням? – словно в раздумье произнесла она.

– Так что, проводите? – повторил Вован уже настойчивее.

На него чары ведьмы совершенно не действовали, еще бы, ведь у него была своя Ксения.

– Нам нужно к этим камням.

Галина перевела на него насмешливый взгляд своих странных светло-голубых глаз.

– А мне нужно, чтобы кто-нибудь прибрался у меня во дворе.

– Хотите, чтобы мы вам всю траву скосили?

– Можно и траву, только у меня косилки нет. Косой обычной справитесь?

Она что? Издевается?

Видимо, Галина поняла колебания своих гостей, улыбнулась еще шире и вынесла новое предложение:

– Тогда хотя бы под навесом мусор разберите.

Вован вздохнул с облегчением. Косить траву – этого он страшно не любил. Таскать старье тоже, конечно, не подарок, но все же веселей. И вещи иной раз уникальные попадают.

– Весь этот хлам мне в наследство от старых хозяев дома остался, надо бы его давно вынести и выкинуть, да у меня все руки не доходят.

Тут отмер Толян. Услышав, что прекрасной Галине требуется его услуга, он обрел голос и заявил:

– Да чтобы такими ручками в грязи пачкаться!.. Мы мигом! Мы сейчас!

И первым потрусил во двор, где и принялся сноровисто таскать старый хлам к воротам.

– Железо потом на лом сдадите, – бормотал он, – тряпки мы вам вечером сожжем, а прочий мусор закопаем.

Вовану даже не пришлось помогать Толяну. Тот стремился сделать все сам, чтобы заслужить благосклонный взгляд хозяйки дома. И он в своем стремлении преуспел. Заслужил не только ласковый взгляд, но и улыбку и даже устное поощрение:

– Какой вы – на вид совсем маленький, а оказывается, очень сильный!

– Да, я такой!

Толян надул свою тощую грудь, в которой билось его огромное и жаждущее любви сердце.

Видя, что Галина расположилась в их пользу, Вован тут же решил воспользоваться этим.

– Так что, отведете нас теперь в лес?

– К Серым камням?

Галина колебалась. Словно в поисках подсказки, она взглянула на Толяна, который умоляюще сложил на груди руки и произнес:

– Пойдемте с нами, а?

Молодая женщина вновь улыбнулась и тряхнула головой.

– Хорошо. Уговорили. Покажу вам это место. Только оденусь сейчас, и пойдем.

В ожидании ее Вован присел под навесом. Места тут оказалось достаточно, чтобы поставить столик со стульями. Можно теперь летними вечерами сидеть, чай пить и закатом любоваться. Потревоженный ими черный кот сидел рядом и о чем думал, неизвестно. Но хвост у него подрагивал весьма неодобрительно. А когда Вован попытался с ним заговорить, кот молча поднялся со своего места и удалился за дом.

Друзья думали, что Галина будет возиться со сборами долго, как и подобает красивой женщине, но она управилась неожиданно быстро. И уже через пять минут стояла во дворе, одетая в длинную свободную юбку и вышитую яркими цветами кофточку. Свои длинные волосы она заплела в косу, которую украсила разноцветными лентами. Вован опустил глаза к земле, ожидая увидеть на ногах Гали плетеные из бересты лапти или что-нибудь в этом духе. Но он ошибся, на ногах у молодой женщины были прочные и удобные спортивные тапочки.

– Базилио, ты остаешься на хозяйстве и за старшего, – сказала она черному зеленоглазому коту, опять выглянувшему в этот момент из-за угла дома.

Кот, который еще совсем недавно грелся на старых половиках, теперь мяукнул, укоризненно глядя то на хозяйку, то на опустевший навес.

Галина покачала головой в ответ:

– Нечего дуться! Я тебя давно предупреждала, что этот мусор мне надоел. И молодцы ребята, что весь этот хлам вынесли! Теперь мы с тобой тут стол со стульями поставим и будем чаи вечерами гонять.

Подивившись тому, как сошлись у него с хозяйкой дома мысли, Вован тоже поднялся на ноги. Что касается Толяна, то тот уже давно нарезал круги возле Галины, мелко семеня ногами и преданно заглядывая ей в лицо. Нечего было даже долго раздумывать, что происходит с приятелем. Толян влюбился, причем это чувство накрыло его сразу же и всего с головой. Сопrotивляться этому чувству он просто не мог.

К тому же и Галина, хоть и поглядывала на Толяна с ласковой насмешкой, гнать от себя не гнала. И даже улыбалась ему по большей части весьма приветливо. И Вован подумал: если дело у этих двоих так пойдет и дальше, то в ближайшее время Настасье придется подыскивать себе нового сожителя.

Галина проследила за тем, чтобы калитка за ее спиной, повисшая на одной петле, была аккуратно поставлена на место, и, не заботясь больше о сохранности своего имущества, она двинулась вперед, предлагая друзьям следовать за ней.

Глава 3

Галина шагала широко и размашисто, ноги у нее были сильные и длинные. Вован с Толяном едва поспедали за ней.

– Скажите, а вы не боитесь дом открытым оставлять?

Толян первым сумел догнать ее и завел, как он считал, светский разговор.

– Не боитесь, а?

– Нет, не боюсь. Во-первых, нет у меня вещей, которые бы я боялась потерять. А во-вторых, никто у меня из деревенских ничего не возьмет. Особенно сейчас.

Толян заметил, как при этих словах лицо понравившейся ему женщины омрачилось, и спросил:

– А почему вы так говорите?

– Не важно.

– Нет, а все-таки?

– Боятся они меня. У нас две женщины недавно умерли при странных обстоятельствах, вот деревенские и думают, что это я их прокляла.

– А это не вы?

– Нет. Я им вовсе зла не желала. А что языки у них были длинные и почесать они ими любили, так у всех свои недостатки.

Желая сменить тему, Галина спросила:

– Вам-то эти камни зачем?

– Нам про них приятель наш рассказывал. Может, знаете его? Васька Рыжий. Его семья на выходные приезжает, а бабка тут почти круглый год живет. Только на зиму в город к своим и перебирается.

– Васька? Рыжий? Видела, конечно, даже разговаривали с ним несколько раз. Ничего такой, не вредный. А вообще, я далеко не всех в деревне знаю по именам. Люди ко мне неохотно подходят, чтобы познакомиться.

– А вот это вы напрасно. Вас многие знают. Например, нас к вам сразу же отправили. Сказали, только вы такая храбрая, что можете в лес к Серым камням ходить.

Галина глянула на него с усмешкой:

– Я – храбрая? А они, выходит, кто? Труссы?

Толян молчал, не зная, что ответить. Но Галина, которую эта тема задела за живое, в его ответах и не нуждалась.

Через минуту она заговорила снова:

– Не знаю, что вам про меня люди рассказывали, только учтите, зла я во всех его видах чуюсь. Люди про меня говорят, что я ведьма, пусть так, но учтите, что ведьма я добрая!

– А ваша бабушка?

– А бабушка и вовсе никогда ведьмой не была! Она травы собирала, людей лечила. Что тут ведьминского? Просто жизненный опыт. Людям лень подмечать, что вокруг них происходит, вот они и наделяют человека, который это видит, разными обидными прозвищами. Бабушка долгую жизнь прожила, все свои заметки записывала, так что в итоге умела очень многое, что и заставляло местных считать ее... иной.

– А вы так умеете?

– Да, я тоже умею слышать голоса живых существ. Знаю, что говорят мне растения и деревья, а иногда и камни. Но это вообще любой человек сумеет, если захочет, конечно.

– А меня научите?

Галина одобрительно взглянула на Толяна.

– Тебе незачем учиться, – проронила она затем. – Ты и так сумеешь, если захочешь.

Вован шел следом за этой парочкой и улыбался про себя. Нет, Толян неисправим. Он и к Настасье тоже точно так же примазывался, чтобы она научила его так же лихо торговать овощами и фруктами, как делала это сама. Правда, Настасья учить его не планировала и даже весьма нелицеприятно отзывалась об умственных способностях бойфренда, утверждая, что мозгов у него не больше, чем в гнилом помидоре. К чему она это говорила, было непонятно, но звучало обидно.

А вот Галина обижать Толяна совсем не собиралась, даже наоборот, вроде как похвалила. Потом приняла от него венок, который тот собственноручно сплел из попадающихся на пути ромашек, иван-чая и колокольчиков, а потом, смеясь, надела его на себя и стала до того похожа на русалку, что сердце у Вована зануло. Бедный Толян, нет, не сдюжить ему против такой чарующей красоты! Хорошо Вовану, у него есть Ксения. С Ксенией ему никакая нечистая сила не страшна.

Вована даже потянуло перекреститься, хотя он бы не назвал себя человеком верующим, в церкви бывал редко и лишь по большим праздникам, когда его туда приводила Ксения.

Так они прошли примерно километра полтора, углубились в лес, и теперь Галина выглядела уже не веселой, а сосредоточенной и серьезной.

– Тише! – то и дело шептала она друзьям. – Ступайте тише! Что вы топаете? В лесу так нельзя себя вести!

– Да мы же не на охоту пришли.

– И что? Если не на охоту, тогда можно всех лесных обитателей своим шумом распугивать?

Сама Галина двигалась очень тихо. Непостижимым образом ей в своей длинной юбке удавалось беспрепятственно проходить через заросли малины и крапивы, в то время как ребята цепляли на себя гибкие малиновые и жгучие крапивные ветви просто целыми косяками. Перед Галиной же ветви словно бы расступались в разные стороны, позволяя женщине пройти между ними и мстительно смыкаясь перед самым носом у приятелей.

В итоге они оба устали, запыхались. И когда возник просвет, притормозили на полянке. Галина увидела, что они отстали, вернулась к ним.

– Далеко еще?

– Прилично.

В голосе ее звучала насмешка. Но причины ее друзья не понимали.

Разглядывая их, Галина неожиданно спросила:

– А зачем вам к Серым камням? Вы не похожи на тех, кто хочет им поклониться. Я только сейчас это сообразила.

– Мы не кланяться к ним идем, мы идем исследовать их. Васька говорил, что там клады могут быть спрятаны.

– Исследовать?

В голосе Галины теперь прозвучало неприкрытое возмущение. Она взглянула на рюкзаки, которые друзья тащили с собой. Металлоискатели были у них в чехлах, так, чтобы не бросались в глаза всем встречным. И до сих пор Галина не проявляла интереса к этим длинным штуковинам. Но теперь она протянула руку и потребовала:

– Покажите, что у вас там?

Друзья ей объяснили. Галина окончательно возмутилась.

– Нельзя! – воскликнула она. – Нельзя туда соваться с этими штуками!

– Почему?

– Нельзя, и все!

И, словно бы эта мысль пришла ей в голову только что, она воскликнула:

– Может, у вас еще и лопаты с собой есть?

Лопаты у друзей были. Складные саперные при себе в рюкзаках и еще две на крепких деревянных черенках в машине. Лопаты ребята в автомобиле оставили, не побоялись. А вот дорогие детекторы взяли с собой, не надеясь на честность здешнего населения.

– И что, этот ваш Васька Рыжий обещал проводить вас к камням, чтобы вы там под ними начали рыть?

– Под ними или возле них, как получится.

Галина фыркнула и повернулась спиной к друзьям.

– Прощайте!

Те опешили.

– То есть как? Как – прощайте?

Но Галины уже и след простыл. На том месте, где она только что стояла, лишь подрагивала веточка березы, которой молодая женщина коснулась, убегая. Но самой Галины уже не было ни видно, ни слышно. Друзья даже не могли сказать, в каком именно направлении убежала от них светловолосая колдунья.

– Ну, ведьма! – возмутился Вован. – Завела, заманила, запутала...

– Не говори так о ней.

– А куда нам теперь идти? Знаешь?

Конечно, друзья были опытными путешественниками. Они отлично умели ориентироваться по солнцу, и теперь для них не стало бы проблемой выйти из леса назад. Но им-то надо было совсем не этого! Они хотели попасть к камням. А пути к ним они не знали! И еще их проводница сбежала.

– Делать нечего, пойдем назад.

Двинувшись в обратный путь, друзья вышли к деревеньке через какой-нибудь час. Они заглянули в дом к Галине, но там никого не было. Лишь черный кот лежал у забора на куче своего любимого хлама, хотя теперь без половинок, прикрывавших его сверху; у дороги коту нравилось валяться на старье значительно меньше. Потому морда у кота была обиженная. И когда друзья появились у забора, он тут же демонстративно покинул свое место, явно обвиняя их в том, что его двор претерпел такие изменения. Ребята позвали Галину, заглянули в дом, но их знакомой там не было. И так как других приятелей в деревне у них не было, то друзья побрели назад к своей машине.

Расположившись во дворе Васьки Рыжего, они честно прождали его до самого вечера. Что сделать еще, они не знали. На их телефонные звонки сотовый Васька не реагировал, утверждал, что тот находится вне зоны действия сети. А куда именно Васька пошел в лес, никто из соседей не знал. Видели, что рано утром он направлялся в лес и у него при себе была корзина. Значит, пошел по грибы.

Но какие это грибы можно собирать от зари и до зари? Обычно на весь сбор уходит пара-тройка часов, после чего удовольствие начинает потихоньку превращаться в пытку.

Последней электричкой прикатила бабушка Васьки, которая сегодня провела день в городе, блуждая по врачам. Удовольствие это всегда чуть ниже среднего, даже если обследование проходит в элитной клинике. А так как бабулька ходила по самой обычной районной поликлинике, пытаясь добиться от местных врачей хоть капли интереса к своей персоне, то назад она вернулась в настроении самом что ни на есть препаршивейшем.

Бабка у Васьки никогда не была воплощением кротости и человеколюбия, а сейчас ей так и хотелось отыграться на ком-нибудь за перенесенные сегодня днем страдания.

– Почему дом не тоplen? Почему огород не полот? – рывкнула она на ребят, едва их увидев у себя во дворе.

– Мы не знаем, что нужно тут делать.

– А Васька где?

– Ушел в лес.

Теперь бабка напустилась на внука, костеря его на чем свет стоит.

– Голова без костей! Руки из зада! Чудо в перьях!

Вован с Толяном узнали много новых анатомических особенностей своего приятеля, о которых прежде и не догадывались. Но затем им стало не до шуток. Жажущая реванша старушка плотно запрягла их в работу. Они и воды ей натаскали, и баню истопили, и огород даже начали полоть, хорошо еще, что воинственный запал из бабки к этому времени весь вышел, и она позвала ребят в дом. Они думали, что ужинать, но едой там и не пахло.

– Вот что, надо Ваську искать! – объявила им старуха. – Не было еще такого, чтобы он в лесу на ночь задержался, коли знает, что я вечером приеду.

– Мы его тоже с самого утра ждем.

– Вот и надо его искать!

Друзья пытались возражать, что куда они сейчас пойдут, ночь на дворе, но старушка была непреклонна.

– Руки в ноги и марш вперед! Я на помощь еще и соседей позову.

Соседи откликнулись не так чтобы особо охотно, но с десятков человек бабке все же удалось выгнать из домов. Преимущественно это были мужики, которые изо всех сил пытались убедить старуху, что неразумно на ночь глядя отправляться в лес.

– Может, Васька к утру сам вернется.

– А до утра мне прикажете у окошка его высматривать?

Бабка не успокоилась, пока не отправила своих односельчан в лес. Они честно пару часиков побродили между деревьев, перекликаясь между собой и выкликая имя Васьки, а потом взбунтовались.

– Ночь уже, Ивановна! Завтра поищем!

– Тем более что никто не знает, куда внук твой отправился.

– Приятелей его спросить надо. Они уверяли, что Васька их к камням отвести обещал.

После этих слов в рядах спасателей возникла томительная пауза. Все рассматривали Вована и Толяна с таким видом, словно они имели самое непосредственное отношение к исчезновению Васьки. В глазах людей читался открытый укор. А бабка Васьки, так та и вовсе охнула:

– Ах вы оглоеды! Ишь, чего удумали! Как вам такое только в башку вашу дурную пришло?

– Васька сам предложил.

– Дурак он! – в сердцах призналась бабка. – И вы оба не лучше! Клад искать собирались?

– Собирались.

– А Васька вам не сказал, что камни те прокляты?

– Кем?

– Не важно кем, а только прокляты, – упрямо произнесла бабка. – В каждом поколении у нас есть люди, кто помнит, как на их веку камни забрали двух-трех человек. Иногда и по пять человек бывало, что умирало, а дед мне рассказывал, что в прежние времена и до десятка жертв дело доходило!

Старуха говорила так, словно для нее было делом обычным, что какие-то камни обладают разрушительной силой и способны уничтожить до десяти человек зараз.

– Еще с незапамятных времен эти камни у нас в лесу стоят. Наверное, всегда там стояли. Живут в них духи неведомых нам умерших. Видимо, сильные то были люди, раз их Господь до сих пор не упокоил за столько-то лет.

Несмотря на то что Вован с Толяном не очень-то верили во всю эту потустороннюю чепуху, они невольно почувствовали, как по их спинам прошла волна холодной дрожи.

– Какие еще духи, бабушка? С чего вы это взяли?

– А с того... с того, что у нас все про этих духов знают.

– И что? Злые они?

– Не добрые и не злые. Не любят они, когда их тревожат. Вот от этого и точно всегда беды бывают. Когда мы их не трогаем, так и они нас не трогают. Если в лес пошел да заблудился и случайно к Серым камням вышел, так поклонись им и тихонько мимо иди. Тогда беда следом не пойдет. А вот как зайвится к ним кто-нибудь с недоброй мыслью, тогда они тотчас наказывать людей начинают. Острастку дают, мол, не суйтесь к нам, дайте нам покой!

И взглянув на лес, старуха перекрестилась.

– Ох, горе-то какое! Чует мое сердце неладное. Беда с Васькой приключилась, не иначе как взяли его себе камни новой жертвой.

Соседи зашептались между собой:

– Две смерти уже приключились, неужели теперь еще и третья будет?

– В прошлый раз Захаровна их успокоить взялась. До нее колдуна из соседнего района звать пришлось. А кто теперь нам поможет? Захаровна и колдун старые были, оба померли давно. Кого теперь звать, чтобы духов утихомирить?

– Священника можно, – предложила какая-то женщина.

Но остальные подняли ее на смех, уверяя, что священнику с таким делом не справиться. Да и не станет он расшаркиваться перед какими-то там камнями, в лучшем случае святой водой их окропит и молитвы прочитает. И не факт еще, что после этого сам уцелеет.

– Потому как мне дед рассказывал, как до революции они священника один раз позвали. Так он молебен у камней, как полагается, чин по чину отслужил, в деревню вернулся, да тут и слег. Суток не прошло, как по нему самому уже отходную читать пришлось. А люди в деревне как мерли, так и мрут. Каждую неделю новый покойник. Тогда еще одного батюшку прислали, постарше чином, со служкой и дяком. Втроем служили. До города один только дяк и добрался, да и тому только та радость, что в своей постели помер. Дед сказал, что с тех пор священники к нам и не ездили, постановили, что место это проклятое и потому обходить его надобно.

Случившаяся вскоре за этим революция окончательно поставила жирную точку на намерении местных жителей разобраться раз и навсегда с проклятием Серых камней. Священников в стране с каждым днем катастрофически убывало, и скоро звать стало просто некого. Так что за неимением лучшего совета местные поступали, как им посоветовали церковные власти. Лишний раз к камням не совались, а когда случалось оказаться рядом с ними, двигались тихонько и старались побыстрее отойти подальше на безопасное расстояние.

И казалось, что такая тактика давала свои плоды. Смерти в деревне, конечно же, случались, но это были вполне обыденные смерти, а не что-то из ряда вон выходящее. Лишь полвека назад случилась беда, когда в лесу побывали двое городских мальчишек, которые и пришли из лесу совсем квялые, слегли и больше не вставали. Напуганные тем, что смерть может вновь повадиться в их деревню, местные жители сообща скинулись, наняли ходоков и вызвали из соседнего района одного старика, который у своих слыл ведуном.

Тот деньги взял, в лес сходил и вернулся оттуда живым. Впрочем, к камням он ходил или на полянке посидел, никто не проверял. Но смертей больше не было, так что местные сочли, что их деньги были потрачены не напрасно, и колдуна проводили с почестями.

– А потом при Захаровне снова двое городских камни потревожили.

– Тогда один только помер.

– А второго люди найти не смогли. Тоже небось умер, только тела мы его не нашли.

Напуганные жители прибежали за помощью к Захаровне, которая считалась в деревне знахаркой, умела заговаривать зубную боль, лечила бесплодие, что у мужиков, что у баб. Потому жители сочли, что ей будет легче договориться с мятежными духами. Захаровна денег не взяла, сказала, что поможет по-соседски, в лес сходила, до самых Серых камней дошла, но что там делала, неизвестно. Смельчаков, чтобы пройти с ней до самого конца, в деревне не нашлось.

И хотя Захаровну обнаружили у нее дома мертвой уже на следующий день после ее знаменательного похода в лес, больше смертей в деревне не было. И местные жители решили, что опасность вновь миновала их дома.

– А вот теперь сестры Матвеевы! – причитала бабушка Васьки. – Сразу две! И еще Васька пропал. Ох, чую, что на сей раз сильно духи на нас разгневались. Не успокоятся теперь так просто.

Вован слушал и только диву давался. До какой же степени может дойти мракобесие в отдельно взятой деревушке? Ведь не дремучие времена, а просвещенный двадцать первый век на дворе. И живут в этой деревне отнюдь не самые темные граждане, все местные жители окончили школу, умеют читать и писать, пользуются Интернетом. Меньше чем семь классов образования вообще ни у кого нет. А за семь лет обучения даже в сельской школе можно, казалось бы, изучить элементарные основы физики и выяснить, что все явления в мире, даже самые таинственные и на первый взгляд мистические, в итоге имеют под собой чисто научное объяснение. Просто наука наша еще такова, что не все явления природы может объяснить. И все же среди жителей деревни были люди грамотные, городские. Вован слышал, что самые сведущие из них даже выписывают себе журнал «Вокруг света» и смотрят научно-познавательные программы по телевизору.

Так откуда же тогда среди них такая дикая вера в убийственную силу Серых камней? Ведь не могут же камни и впрямь убивать?

Однако уже на следующее утро Вовану пришлось изменить свое мнение. За минувшую ночь их приятель Васька так в деревне и не объявился. И наутро его энергичная бабушка подняла на ноги всю деревню, добилась прибытия полиции и даже заставила родителей Васьки сделать сообщение в МЧС.

– Пусть ищут внука! Может, живой еще! Может, еще спасти удастся!

Старушка почему-то была настолько уверена в том, что повидать внука живым ей уже не доведется, что заразила всех остальных жителей поселка своим страхом. Отправляясь в лес на поиски Васьки, люди выглядели напуганными и перешептывались между собой, что тут большегодились бы священники, а не поисковики.

Во всем этом лично для наших приятелей было хорошо только одно. Экспедиция отправлялась не просто в лес. Первой целью поисковиков были те самые Серые камни, возле которых и происходили все загадочные явления, тревожащие местное население вот уже на протяжении многих столетий. Как выяснилось, сотрудники МЧС отлично представляли, куда им надлежит направиться.

– Ох уж мне эти Серые камни, – покачал головой один из спасателей – молодой мужчина примерно одних лет с друзьями. – Сколько от них проблем, вы бы только знали!

Вован с Толяном провели вчерашний вечер с толком, наслушались от местных жителей страшилок про Серые камни, так что теперь поддержали беседу со знанием дела:

– Неужели там и впрямь какое-то излучение особенное имеется?

– Говорят, этим камням еще в древние времена корелы и племена весь поклонялись как священным.

Но спасатель ни про излучение, ни про ритуалы древних племен ничего не слышал, а знал он причины сугубо прагматичные, которые и приводили к несчастьям.

– В первую очередь это травмы, – произнес Михаил, так звали их нового знакомого. – Лезут без специального снаряжения, срываются, а нам их потом спасай. Между прочим, мы с моими друзьями вообще не должны этими поисками заниматься, так как официально мы с ними сейчас на отдыхе.

– Зачем же работаете?

– Начальство попросило. Узнали, что тут ЧП произошло, а мы рядом отдыхаем, вот и позвонили нам. Чтобы ребят издалека не гонять. Съездите, попросите, взгляните, что там и как.

По виду Михаила никак нельзя было сказать, что он недоволен таким незапланированным заданием. Почему бы это? Но все объяснялось очень просто. Всего сутки назад Михаил с двумя своими товарищами прибыл в загородный домик с целью хорошенько оторваться в чисто мужской компании. Но не успели они разжечь мангал, как пожаловал первый гость.

– Тесть мой, старый скорпион, заявился. Сделал вид, что не в курсе того, что в доме кто-то уже есть, целый спектакль разыграл. Уезжать хотел, черт меня за язык дернул его пригласить остаться. Остался. За шашлыками уселся присматривать. Не успели они поджариться, теща пожаловала.

При виде тещи сердце Михаила наполнили самые черные подозрения. И не даром.

Следом за тещей прибыла и дочь – жена Михаила, вместе с двумя ребятами. А чтобы тем было не скучно, позвала их малолетних друзей, по удивительному стечению обстоятельств являвшихся отпрысками сослуживцев Михаила. Разумеется, одних маленьких детей не отпустишь, пришлось прихватить с собой также и их мам.

Одним словом, не успели мужики и глазом моргнуть, как уже оказались плотно окруженными со всех сторон любящими родственниками. А отдыхать одним или отдыхать с родственниками – это совсем не одно и то же. Так что уже после одного дня такого отдыха Михаил воспринял личную просьбу начальства поехать в деревню Зябликово чуть ли не с восторгом.

– Впрочем, бывает, что и у опытных альпинистов проблемы случаются, – объяснял он ребятам. – Я тут давно живу, так что много чего наслушался. В прошлом году забирали мы одну группу, упасть не упали, профессионалы, но зато у всех было зафиксировано острое кишечное отравление. Ягодок каких-то, говорят, поели, да еще и грибочками закусили. Итогом пиршества стало трое человек на больничной койке. Но хоть живы остались, и то ладно.

В этом не было ничего пугающего. Вован с Толяном несколько приободрились. После ночи, наполненной страшилками, которыми их щедро потчевали местные, они здорово пали духом. Но серьезность их нового знакомого, его нежелание верить в сверхъестественное вновь вдохнули в друзей уверенность в своих силах.

– Ну а в холодное время года к перечисленным факторам еще и переохлаждение добавляется. Замерзшими мы там за последние годы двух человек нашли. Да оно и понятно, если летом там еще грибники ходят, то поздней осенью, коли получишь на камнях травму, то пиши пропало. Будешь валяться, а никто к тебе не придет, никто тебя не выручит.

– Но если эти камни такие опасные, почему к ним не закроют дорогу?

– Пытались. Да как ее закроешь?

– Забором оградить.

– Там весь каменный комплекс где-то около гектара. Да еще местность сильно пересеченная. Колучей проволокой весь периметр не обтянешь. Да и что толку? Все равно перекусят проволоку-то эту. Прoberутся, перелезут. Объявления предупреждающие, конечно, мы пишем, табличек всюду поставили, но все равно люди на свой страх и риск лезут. Они лезут, а мы работай, спасай.

Если друзей удивляло, почему телефон Васьки не работал, то Михаил как раз ничего необычного в этом не увидел.

– Если он под камнями оказался, то они работают как своего рода экран. Возле камней, а особенно между ними, всякая сотовая связь и впрямь сдыхает.

Этим и объяснялась высокая смертность пострадавших. Получившие травмы, мешающие им двигаться, люди не могли вызвать себе помощь по телефону.

– Поэтому в одиночку туда вообще соваться нельзя.

– А Васька как раз один туда пошел.

– А с чего вы взяли, что он именно к Серым камням пошел?

На этот вопрос у друзей был готов ответ. Еще вчера вечером Васькиной бабке удалось обнаружить на столе у себя дома важную улику. Оказалось, что Ваську уйти из дома заставила записка, найденная бабкой прямо на столе, еще хранящем следы торопливого утреннего перекуса ее внука.

– Записочка – крохотулька. Под кружкой с молоком лежала. И всего-то в ней несколько слов. «Будь в пять у Серых камней».

Эту самую бумажку обнаружила затем бабка Васьки, которая и рассказала об этом его друзьям.

– Велено Ваське быть в пять часов у Серых камней. А кто принес, неизвестно. В пять утра или пять вечера – тоже непонятно. Ясно одно, Васька к этим самым Серым камням отправился. Ох, чует сердце мое неладное!

Но Михаил считал, что отчаиваться не стоит.

– Ну, сейчас ведь лето, – произнес он. – Так что насмерть не замерзнет, максимум насморк схватит.

Пока они собирались во дворе у Васькиной бабки, мимо них по дороге прошла Галина. Она кинула на собравшихся людей взгляд, словно пересчитывая их всех. Вован с Толяном переглянулись. Они не знали, как отреагирует девушка, увидев их тут. Она ведь поймет, что пусть и против ее воли, они все равно доберутся до Серых камней, к которым она вести их не захотела.

Но Галина, хотя их и узнала, подходить к ним не стала. Ограничилась кивком и, не задерживаясь, продолжила путь.

Одна из местных женщин тоже увидела Галину и вздохнула:

– Странная она все-таки какая-то.

– Какая бабка, такая и внучка, – отозвалась другая, неодобрительно поджимая тонкие сухие губы.

Рядом с Галиной шли две молодые девушки, которые ни с кем из местных не разговаривали и вообще производили впечатление путешественниц. У обеих за плечами были походные рюкзаки, на ногах разношенные покрытые пылью сандалии, лица и руки были сильно загорелыми, а волосы выгоревшими на солнце. На груди у них висели многочисленные бусы и амулеты, руки были густо унизаны позвякивающими браслетами, а лодыжки украшали бубенчики, издающие при ходьбе мелодичный звон. Обе они были в длинных пестрых юбках.

Толян не утерпел и подбежал к Галине и ее спутницам.

А вернувшись, объяснил Вовану:

– Эти девчонки ее подруги.

– Чтобы это понять, не надо было к ним бегать.

– Я еще узнал, что Галина специально попросила их сегодня к ней прийти. Они сейчас идут в лес и будут проводить там ритуал закрытия портала.

– Чего? – скривился Вован. – Какой ритуал? Чего закрытия?

Почему-то при этих словах приятеля на душе у него возникло темное облако тревоги. Чего там эти три дуры закрывать собрались? Как бы не влипли они куда не надо.

– Что за портал?

– Сам толком не понял, – пожал плечами приятель. – Но это как-то связано с камнями, потому что девчонки сейчас отправляются напрямик туда.

И помолчав, он добавил:

– Галина просила меня им помочь.

– Как?

– Она сказала, чтобы я задержал нашу поисковую группу.

– Это еще зачем? – нахмурился Вован.

– Они хотят успеть провести свой ритуал без помех. Говорят, что еще вчера надо было это сделать, да они не успели. Но сегодня надо во что бы то ни стало его исполнить, иначе поляжет много народу. Давай поможем девчонкам?

Вот уж этого Вован не стерпел вовсе.

– Эта Галина совсем запудрила тебе мозги! – выпалил он в сердцах. – Теперь ты будешь под ее дудку плясать, да?

– Ничего я не буду, – обиделся Толян. – Но если хороший человек просит, почему не помочь?

– Так то хороший человек, а то...

– Что? – набычился Толян. – Договаривай уж, коли начал.

Ну получай, коли просишь!

– А то ведьма!

– Не называй ее так!

Толян выглядел всерьез обиженным. Он даже отошел от приятеля на несколько шагов, сел и отвернулся от него. Впрочем, долго обижаться у него не хватило времени. Появился Михаил с коллегами, которые и начали делить людей на группы. Несмотря на ссору, приятели невольно сделали несколько шагов друг к другу, чтобы оказаться в одном отряде.

Глава 4

Было решено, что задействовать вертолеты в помощь поисковым отрядам будут лишь в том случае, если за сегодняшний день поиски не принесут результатов.

– Местность тут сильно плотная, пропавшего человека под кронами деревьев с воздуха не видно.

– Разве что костер разожжет и «дымовуху» запустит.

– Но это при условии, что он в сознании и может двигаться.

Ранним утром вертолет спасателей уже сделал круг над окрестностями, высматривая возможный дымовой сигнал, но ничего похожего не обнаружил.

– То ли не ждет, что мы его так быстро искать примемся, то ли не хочет, чтобы его нашли. То ли...

Спасатель не договорил, но всем и так было ясно, что означает это последнее красноречивое «то ли».

На душе у всех было тягостно. Едва ступив под полог деревьев, люди рассыпались, прочесывая лес. Справа и слева звучали голоса людей, выкликающих Ваську. Приятели упростили Михаила, чтобы он определил их в отряд, которому достанется прочесывать район особо интересных их Серых камней. Михаил лишь хмыкнул, что всех туда тянет, но просьбу приятелей выполнил. Нужно ведь кому-то и там поискать. Ну а Вован с Толяном ничем не хуже других. Тем более что большого наплыва желающих отправиться к самим Серым камням среди местных почему-то не возникло.

Одна лишь Васькина бабка да еще какой-то хромой старик, по виду горький пьяница, выразили готовность дойти до самих камней. Остальные жители соглашались лишь на осмотр ближайшей к поселку части леса. Максимум на что были согласны самые отважные из них, так это подойти к Серым камням километра на полтора-два. Но не ближе!

– А нам надо весь лес, что по дороге к Серым камням, осмотреть. И машиной туда ехать нельзя.

– Почему же нельзя, если дорога есть?

– Есть два пути к Серым камням, – принялся объяснять Михаил. – Один путь проходит исключительно по лесу, он короче, но на машине там не проехать. А есть автомобильная дорога, кстати говоря, вполне приличная, но нам с вами она не подходит.

– Почему?

– У Васьки автомобиля не было, значит, и мы с вами тоже пройдем по лесу пешком. Это будет намного дольше, но зато так больше шансов, что мы наткнемся на следы пропавшего парня.

На том и порешили, идти по лесу, хотя не все пришли в восторг от этой идеи. Жители деревни, хоть и вышли на поиски, но старались далеко в лес не углубляться. И было видно, что они элементарно побаиваются заходить далеко в чащу.

Ну а Вован с Толяном, Михаил и еще два спасателя ничего не боялись. Они оставили далеко позади всех прочих и теперь двигались по лесу, следом за бабкой и стариком, который знал эти места как свои пять пальцев, почему и был выбран в проводники.

Увидев, что друзья на привале изучают карту, он велел ее убрать.

– Пойдем так, как я помню, и дойдем. А будете меня отвлекать, заблужусь.

Старик велел называть его Омарычем.

– Отца моего так звали – Омар.

Необразованный Толян даже засмеялся:

– В смысле кальмар?

Но старик осадил его взглядом своих темных, почти черных глаз.

– Омар – это имя! Мусульманское. Отец мой мусульманином был, царствие ему небесное. Стало быть, если он Омар, то я Омарович, или Омарыч, по-здешнему.

Вован воздержался от комментариев, но про себя подумал, что когда женщины выходят замуж за иностранцев, им надо десять раз подумать о том, как имена их избранников будут звучать в отчестве родившихся детей. Омарыч – это еще не самое худшее, что могло получиться. Был у Вовки в классе мальчик, грек по национальности, отца которого звали Панос. Представляете, как здорово жилось этому мальчику?

Вообще, Омарыч был еще тот тип. Был он не кем-нибудь, а курдом. Его семья перебралась с территории Турции сначала в Баку, а оттуда двинулась дальше на север. Российские бескрайние просторы приняли к себе этих нищих переселенцев, обогрели, приютили и дали возможность жить.

Все дети Омара получили хорошее образование, старшие братья занимали руководящие посты, были уважаемыми людьми в обществе. Но младший Омарыч оказался паршивой овцой в своей семье. Пристрастившись с молодости к алкоголю, Омарыч ничем не порадовал своих престарелых родителей. И все же родители наперекор всему любили свое непутевое дитя. Умирая, отец завещал старшим братьям заботиться о младшем доходяге.

Те честно исполняли завет отца, а когда пришел их черед отправляться к предкам, они оставили схожее завещание и своим собственным детям. Однако те отнеслись к словам родителей уже без должного почтения. Для них Омарыч был не любимым дядей, а всего лишь ничтожным опустившимся пьяницей, доукой и занозой на здоровом теле их семьи. Так что молодое поколение быстренько спланило старика в деревню, сюда же они перевели и пенсию Омарыча и сочли на этом все труды о благополучии непутевого родственника законченными. Сначала еще появлялись, а спустя несколько лет и вовсе забыли о том, что был у них такой дядька.

Все это Омарыч обстоятельно изложил Вовану, пока они добирались до камней. Человек он был разговорчивый, к тому же чувствовалось, что уже успел с утречка «хряпнуть» пару стопок, так что язык у него молот будьте нате.

И улучив момент, Вован задал старику вопрос:

– А вы верите в то, что возле тех камней обитают духи умерших?

Омарыч молчал неожиданно долго. А потом признался:

– Что и говорить, место там странное. Но оно не плохое.

– А как же все эти смерти, которые так напугали ваших соседей?

– Чуть все это! Вот меня взять, к примеру, сколько раз я у тех камней бывал, и ничего! Жив и, как видишь, здоров.

Вован даже крякнул. Насчет здоровья Омарыча вопрос был спорный. Он был подслеповат на левый глаз. Кашлял и страдал одышкой. Кроме того, он сильно хромал, правая нога описывала причудливую дугу, значительно отличаясь и по размерам и по длине от своей второй товарки. Впрочем, с этими телесными дефектами Омарыч как прибыл в деревню лет десять назад, так с ними и проживал. Рыбачил, собирал ягоды и грибы. В те годы, когда весной ему удавалось удержаться от запоя и вовремя засеять огород, собирал неплохой урожай огурцов и картошки со своих грядок.

Несмотря на физические уродства, Омарыч был человеком подвижным. На месте ему не сиделось. Все он хотел знать. Так что окрестности он очень скоро изучил лучше самих местных, которые далеко в лес предпочитали не соваться, грибы и ягоды собирали по опушкам. Самому Омарычу ни лучше, ни хуже от регулярных экскурсий к Серым камням не становилось. Правда, сам он утверждал, что стал пить гораздо меньше.

– Если до приезда сюда я ни дня без водки прожить не мог, то теперь и неделями вовсе не употребляю. Потом-то, конечно, запью на неделю, а потом опять ничего, могу хоть месяц не пить!

Но что тому было причиной, благотворное влияние Серых камней или мизерная пенсия, утверждать однозначно Вован не мог.

Так что сейчас они всем дружным коллективом добрались до полянки, окруженной вековыми деревьями. Между ними тут и там были разбросаны огромные камни, некоторые в рост человека, некоторые еще больше.

– Мы пришли?

– Почти. Уже совсем близко.

Миновав эти камни, люди очутились перед впрямь огромными валунами, превышающими рост человека в несколько раз. От их величественной красоты невольно захватывало дух. И какое-то время Вован с Толяном, которые очутились тут впервые, стояли молча, не имея возможности не только говорить, но даже и дышать.

– Впечатляет? – подошел к ним один из спасателей.

– Не то слово!

– То-то! Когда я сам тут впервые очутился, прямо вздохнуть не смел. Говорят, что в древности тут люди языческим богам поклонялись. Так это или нет, точно не знаю. Но охотно верю, что могло такое быть.

Приятеля лишь в ответ покивали. Им тоже казалось, что место очень даже подходящее для совершения каких-либо торжественных ритуалов. Особенно для лесных племен, которые чтили то, что их окружало – лес, деревья, эти камни вполне могли стать своего рода лесным храмом. В один момент Вовану померещилось, что среди камней мелькнули человеческие силуэты: одетые в нарядные вышитые одежды мужчины и женщины держали в руках цветы и глиняные сосуды – подношение в дар своим языческим богам.

Вовану даже показалось, что он слышит мелодичные голоса, которые выводили незнакомую ему мелодию. Голоса были высокие, Вовану показалось, женские или детские. Народ растянулся в длинную цепочку, которая и змеилась среди камней. Все меньше и меньше людей оставалось на поляне. Вот и последние несколько человек, не оглядываясь, скрылись между камней.

– А что там? – услышал он голос Толяна.

И стряхнув с себя оцепенение, увидел, как приятель указывает в сторону темного проема между двумя камнями. Вован вздрогнул. Как раз там в своем видении он и увидел хвост ритуальной процессии.

Омарыч объяснил, что это и есть проход внутрь каменного комплекса.

– Там внутри есть небольшое пространство, со всех сторон оно окружено камнями. Своего рода храм получается. Именно туда-то все приезжие и рвутся попасть.

– И мы попадем?

– Конечно.

Они двинулись в направлении камней, и Вовану снова послышалось пение. Он подумал, что ему опять мерещится, но тут и Омарыч удивленно фыркнул:

– Поет кто, кажись?

– Да, поют.

Теперь все слышали, как женские голоса выводят красивую песню. Слов было не разобрать, но мелодия зачаровывала.

Однако быстро оказалось, что один Вован такой меломан, прочие дружно возмутились:

– Что за ерунда? Откуда тут еще и музыка взялась?

Все поспешили к узкому проходу между камнями. Там мог пройти только один человек, причем не слишком упитанный. Впрочем, были и другие проходы, но не такие удобные и явно нехоженые, заросшие кустарником и деревцами, так что пройти среди них было еще сложнее. Миновав этот узкий проем, люди оказывались в своеобразном коридоре, состоящем из огромных валунов, который не шел прямо, а изгибался по спирали, заставляя всех гостей следовать

своим плавным изгибам. Под ногами была тропинка, состоящая из скользких камней, на которых очень легко можно было оступиться и упасть между ними.

Теперь Вовану стало ясно, что имел в виду Михаил, когда говорил о том, что тут бывают несчастные случаи. Даже в трезвом состоянии и при свете дня они с трудом пробирались по камням.

– Идите за мной, – распоряжался Омарыч. – Смотрите не оступитесь.

Несмотря на хромоту, он неплохо справлялся. Шел впереди и показывал остальным наиболее легкий путь между камнями. И лишь пройдя по этой импровизированной тропинке, можно было очутиться на небольшой площадке, состоящей из одного-единственного, но зато огромного валуна. На нем свободно могло поместиться до двух десятков человек, и надписи на камнях, его окружавших, а также следы от кострища на самом камне говорили о том, что место это весьма посещаемое.

Вот и сейчас тут были гости. Три женщины, взявшись за руки, стояли в центре каменной площадки. Устремив лица к открытому над их головами небу, они зывали к нему чистыми высокими голосами. Слов у этой песни не было, одни лишь протяжные гласные.

– А-а-а... О-о-о... У-у-у-у! Э-э-э...

Вован сразу же узнал Галину и ее подружек. Значит, им все-таки удалось опередить спасателей. Напрасно Омарыч хвастался, что знает самый короткий путь до Серых камней. Галина тоже его знала. И со своими легконогими приятельницами они опередили всех остальных.

Но если Омарыч и ребята наблюдали за девушками всего лишь с недоумением, то спасателей их присутствие в этом месте возмутило.

– Это что тут происходит? Кто вас сюда звал? Вон отсюда!

Это рыкнул Михаил. Но певуны его как бы и не услышали. Они продолжали раскачиваться в такт музыке, которая звучала у них в головах и которая, казалось, лилась в этот мир через них.

Такого отношения к своим приказам Михаил стерпеть не мог. Он решительно подошел к девушкам и одним движением руки грубо разорвал их круг.

Эффект от этого поступка был поразительным. Две подружки Галины громко вскрикнули. А сама Галина упала на камни словно подкошенная. Подруги кинулись к ней.

– Что вы наделали! – закричала одна из них. – Вы прервали ритуал на середине! Внимая песням, духи проснулись, теперь они голодны!

Галина тоже подняла голову. Голос ее звучал слабо, на глазах стояли слезы.

– Что же вы наделали!

Толян подбежал к ней, он чувствовал себя виноватым. Женщина ведь просила его о помощи, а он подвел ее!

– Прости, я пытался их удержать.

Но Галина не слушала его. Кажется, она его вовсе не слышала.

– Мы не успели умиловать духов молитвой и подношениями, – прошептала она, глядя на Толяна огромными и полными слез глазами. – Теперь быть большой беде!

– Так продолжите свой ритуал.

– Ах, если бы это было так просто! Нет, нам не дадут этого сделать, я чувствую.

Она была права. Спасатели быстренько очистили площадку, выставив всех наружу.

– Для кого это написано? – наседали на девушек Михаил. – Для кого, я вас спрашиваю?

Говоря это, он тыкал пальцем в табличку, укрепленную снаружи. На ней было написано предупреждение: «Стоять! Опасно!»

– Вы разве не знаете, что это место пользуется дурной славой?

Одна из девушек подняла голову и ответила неожиданно сурово:

– Только у дурных людей, только у них!

Михаил оторопел, но быстро пришел в себя и продолжил на все лады чихвостить девушек. Он явно отводил на них душу, будучи раздосадованным тем, что пропавшего Ваську среди камней обнаружить так и не удалось. И перед тем как отправляться на дальнейшие поиски, Михаил хотел получить хоть какое-то удовольствие от жизни.

Закончив ругать девушек, Михаил дал своим поисковикам команду:

– Надо тут все осмотреть! Если парень сорвиголова, то мог попытаться залезть на Большой палец.

Вован с Толяном удивились.

– А это еще что такое?

– Пойдемте. Я покажу.

Омарыч с ними не пошел, отговорился старостью и больной ногой. А вот Галина и ее товарки пошли. Несмотря на приказ Михаила оставаться с остальными снаружи круга или возвращаться в деревню, эти трое шли за ними, как намагниченные. Впрочем, две подружки, наверное, остались бы на полянке, но Галина этого не захотела. Она двигалась немного впереди двух своих подруг, те брели сзади, с лицами слегка растерянными и даже где-то виноватыми. Они понимали, что ослушались прямого указания отойти в сторону, но и оставить Галину без поддержки тоже не могли.

Вован оглянулся на них и невольно вздрогнул оттого, что глаза у Галины были какие-то невидящие, под ноги она не смотрела, но шла ровно, не оступалась и не падала.

Внезапно она произнесла:

– Пришла беда! Смерть уже совсем рядом!

Голос ее прозвучал громко, так что ее услышали все. Михаил тоже оглянулся, увидел плетущихся за ними женщин и опять вознегодовал:

– Да что же это такое?! Пошли вон отсюда!

Он сделал в их направлении пару шагов, подружки Галины собирались бежать, но увидев, что Галина не двигается с места, тоже остановились.

– Домой идите! Кому говорят?

И видя, что его слова не вызывают ответной реакции, Михаил сплюнул и двинулся дальше:

– Проклятые бабы! Пророчицы фиговы! Моя бы воля, я таких прорицательниц розгами по задницам порол бы на всех площадях. Небось тогда бы пропала охота беду хорошим людям предсказывать.

Они обогнули камни, и перед ними открылось еще одно диво. Длинный и торчащий из земли камень и в самом деле напоминал чей-то палец, задранный к небу то ли в указующем, то ли предостерегающем жесте. Наверное, когда сюда приходили корелы, люди лесные и потому простодушные, чуждые всяким хитростям цивилизации, им этот камень и впрямь казался божественным. И его предназначение было в том, чтобы принимать просьбы и подношения людей.

Это впечатление усугублялось еще и тем, что у подножия этой высокой и узкой скалы был еще один камень, плоский и круглый, напоминающий природный алтарь. Посредине него было даже сделано углубление, в которое помешалось до чашки какой-нибудь жидкости. Сейчас в нем плескалось что-то белое. Михаил опустился на колени и принялся.

– Молоко! Скисло уже.

Он оглянулся на Галину и ее помощниц и потребовал у них:

– Кто налил? Вы? Отвечайте!

– А хоть бы и мы! – произнесла одна из девушек с вызовом. – Что тут такого?

– Ничего.

И обернувшись к друзьям, Михаил прошептал им:

– Ну как есть дуры! Молоко они камням льют! Лучше бы сами пили. Идиотки!

Несмотря на то что возле камня не было ничего, кроме молочной лужицы, булочки и нескольких карамелек, при виде которых Михаил так выразительно и презрительно фыркнул, что девушки даже смутились. Девушки, но не Галина. Она как стояла столбом, так и продолжала стоять. Лицо у нее было скорбное, словно бы ей и впрямь открылась какая-то страшная тайна, способная принести близким ей людям много горя.

Не обращая больше внимания на эту компанию, Михаил обратился к Вовану с Толяном, указывая рукой наверх.

– Надо забраться туда.

Ребята сначала не поняли, что он имеет в виду. Но присмотревшись, они увидели небольшой выступ, находящийся на пятиметровой высоте.

– А что там?

– Смотровая площадка. Вид оттуда на окрестности открывается...

Михаил смачно причмокнул.

– Отличный, одним словом, вид. За ним все туда и лезут. Вот только, чтобы добраться туда, в нескольких местах рисковать приходится. К тому же сразу за площадкой резкий обрыв. Сорваться там пара пустяков, особенно если вечером, нетрезвый будешь или спускаться в дождь.

И не спрашивая дальнейшего согласия друзей, Михаил зашагал в указанном направлении. Вован с Толяном, поколебавшись, тоже двинулись вперед. Девчонки остались внизу, они сели полукругом прямо на траву перед Палец-камнем и принялись петь и размахивать руками.

Михаил, который уже успел забраться на высоту человеческого роста, заорал на них:

– Заткнитесь!

И видя, что его слова на них не действуют, взял камень размером с кулак и швырнул его в сторону девушек. Вряд ли он хотел попасть в одну из них, но попал. Камень угодил в плечо подруги Галины, та вскрикнула и схватилась за раненое место. Галина тоже вскочила на ноги. Она устремила на Михаила такой взгляд, что будь на его месте Вован или Толян, они бы попадали со скалы со страху. Но Михаилу было все нипочем.

– Ой, извините, – дурашливо крикнул он. – Промахнулся. В голову хотел попасть!

Однако своего он добился. Петь девушки больше не пытались. Они вновь выстроились в полукруг, но теперь молились так тихо, что никто из мужчин их не слышал.

– Осторожней, – приговаривал Михаил, направляя друзей. – Осторожней!

Забираться наверх было не так уж трудно. В камнях было достаточно выступов и площадок, на которые можно было поставить ногу или уцепиться рукой. Да и скала не была такой уж отвесной, но все же, карабкаясь вверх, Вован поневоле задумывался о том, что зря они сунулись сюда без соответствующей амуниции. Толян думал о другом. Его терзало ощущение, что спуск будет куда сложнее, нежели подъем. Пожалуй, зря он прихватил с собой рюкзак. Говорили ему оставить внизу, а он, дурак, не захотел оставлять вещи без присмотра. Да кто бы их тут тронул, в лесу?

Но Михаилу было все нипочем. Он карабкался наверх так быстро, что друзья едва поспевали за ним. Михаил первым достиг смотровой площадки, встал на ней в полный рост, огляделся и присвистнул.

– Красота!

Только после этого он подал руку Вовану, который уже начал отчаиваться, что вовсе свалится, так и не успев насладиться видом. Потом вдвоем они втащили на площадку Толяна и на какое-то время замерли, наслаждаясь заслуженным отдыхом и видом, который открывался им с этого места.

– Ну как? – поинтересовался Михаил.

– Здорово!

– Не жалко, что запыхались?

– Нет!

Они постояли так какое-то время, наслаждаясь тишиной и звуками леса, доносящимися до них. Вероятно, на этой площадке мог стоять жрец или вождь племени. Те выступы, которые еще сохранились в скале и по которым друзья забрались наверх, вполне могли когда-то быть ступенями, по которым и поднимался этот товарищ на импровизированный балкон. Если он отсюда обращался к людям с речью или воззванием, то его слова должны были звучать очень убедительно, куда убедительней, чем если бы тот же человек произнес их, стоя рядом с остальными на земле.

Заглядевшись вниз, Толян сделал неосторожное движение, оступился и внезапно потерял равновесие. Вован увидел, как приятель взмахнул руками и угрожающе навис над пропастью, потянулся к нему, но не успел перехватить падающего вниз Толяна. С диким воплем Толян полетел вниз на острые камни.

На секунду ему удалось зацепиться за край площадки, но было ясно, что долго его пальцы не выдержат. Толян бы точно разбился, но в последнюю секунду Михаил упал плашмя на живот и все-таки успел ухватить Толяна за шиворот.

– Держу!

Однако под тяжестью Толяна он и сам начал сползать вниз. Неумолимый закон земного притяжения тянул их обоих напрямик к земле, где уже ждали присыпанные песочком смертельно опасные камни.

– Помоги!

Вован вцепился Михаилу в пояс, упираясь ногами в камень, но чувствовал, что сила не на их стороне. Толян был тяжелым, да еще от страха он ударился в панику, вопил и барахтался в воздухе, чем еще больше усугублял положение всех троих.

– Мы падаем! Падаем!

Цепляясь изо всех сил, Вован понимал, что ползет к краю. Михаил уже перевесился через камень, Толян находился на расстоянии нескольких метров от земли. И тут Вована осенило:

– Толян, – закричал он, – кидай свой рюкзак! Кидай его скорей!

Руки у Толяна были свободны. Он нашарил пряжку на животе, нажал на нее, и рюкзак с тихим свистом полетел вниз. Там он ударился о камни и раскрылся. Но не просто раскрылся. Рюкзак у Толяна был особенный, подаренный братом-спецназовцем. В нормальном состоянии это был рюкзак как рюкзак, разве что несколько большой, зато прочный и надежный. В нем смело можно было переносить любые вещи. Но стоило резко дернуть за один шнурок или ударить по нему, как рюкзак распахивался, раскрываясь на четыре части, словно чашечка цветка, и стремительно раздувался в размерах, становясь пухлым, упругим и пригодным для плавания.

Это приспособление было необходимо при десантировании на воду или в каких-то иных ситуациях, когда требовалось иметь под рукой легкое плавсредство, способное удержать на себе вес одного человека. Воды поблизости не было, зато были камни. Вован рассчитывал, что надувшийся плот смягчит падение Толяна. И оказался прав. Плот смягчил падение не только рухнувшего на него Толяна, он выдержал также и приземление Михаила. А вот Вована, рухнувшего последним, плот уже не выдержал. Издав жалобный хлопок, потом послышалось шипение от выходящего воздуха, и плот совершенно сплющился под упавшими на него мужчинами.

Сумев принять вертикальное положение, Толян обследовал последствия и жалобно вздохнул:

– Лопнул!

Но друзья его скорби не поддержали.

– Чудак человек! О чем жалеешь? Лучше, если бы лопнул ты?

– Нет, так совсем плохо. Но и рюкзак жалко. Второго такого у меня уже не будет.

– Второго тебя могло не быть! А рюкзаков у тебя в жизни будет еще сотни.

Но Толян все равно продолжал оплакивать гибель рюкзака, тем более что подарок был сделан не его собственным братом, а братом Настасьи. Ну а Настасья умела четко разделять свое и чужое. Подаренное своими родственниками она считала неоспоримо своим. Толян теперь ныл больше со страху, предвидя неприятное объяснение со своей грозной сожительницей, которое ему предстояло дать по факту гибели рюкзака.

– И вещи все рассыпались!

Все предметы, которые были в рюкзаке, и впрямь разлетелись по окрестностям. Но Вован считал, что это сущая ерунда, из-за которой даже не стоит огорчаться, потому что жизнь все равно стоит дороже.

– А так посмотри, на тебе ни царапины. У Михаила только штанина порвана, а у меня рука ободрана. На тебе же вообще никаких повреждений.

Да, учитывая высоту, с которой свалились друзья, им еще очень повезло. Просто цепочка, которую они выстроили из своих тел, позволила Толяну приблизиться к земле, да еще рюкзак сработал, как багут. Ну и Михаилу тоже повезло упасть не на камни, а на Толяна. Ну а уж Вовану – тому и вовсе грех было жаловаться, он хоть и падал с приличной высоты, но зато внизу его уже ждало уютное мягкое месиво из двух тел и надувного еще на тот момент плота.

– Но вещи надо собрать.

Так что все трое разбрелись по расселине в поисках разлетевшихся по округе вещей Толяна. В конструкции рюкзака была одна неприятная и неучтенная конструкторами особенность. Когда он переходил из одного состояния в другое, то это происходило со своего рода взрывом, рюкзак буквально выворачивало наизнанку, а все вещи из него разлетались с приличным ускорением. И если одежда – рубашки, белье и штаны – лежала неподалеку, распластавшись по земле, то обувь уже находилась подальше, а еще более тяжелые вещи улетели и того дальше.

Бродя по расселине, в которой они оказались, друзья совершали то одну, то другую находку.

– У меня черный носок.

– А у меня чьи-то тут трусы. Толян, красные с белыми мишками – это ведь твои трусы?

В конце концов друзьям удалось собрать почти все. Никак не находилась одна лишь зарядка для телефона.

– Ну и шут с ней! – пытались образумить Толяна друзья.

Но тот не поддавался, твердил, что зарядка ему необходима, как жизнь, потому что без нее он не сможет позвонить домой. Так что, вместо того чтобы заниматься другими делами, все снова взялись за поиски.

Бродя между камней, каждый из которых он теперь переворачивал, надеясь, что зарядка каким-то образом могла очутиться под ними, Вован увидел впереди себя заросли кустарника. Может быть, зарядка улетела туда?

Поколебавшись ровно минуту, Вован опустил рукава своей рубашки, поднял ворот у куртки и, втянув, насколько это было возможно, голову в плечи, сунулся в колючие и густые дебри. Сначала он смотрел поверху. Потом Вована осенило, что зарядка – вещь маленькая, она спокойно могла провалиться на землю через прорехи в ветках. Так что Вован сменил свою тактику, теперь он не шел, а буквально полз на четвереньках, продираясь через кустарник из последних сил, шаря пристальным взглядом по земле перед собой.

Внезапно он увидел прямо по курсу кроссовку, торчащую из густых зарослей кустарника. Ветки росли настолько тесно, что разглядеть, что там дальше, было невозможно. Сначала Вован удивился. Потому что помнил, что вроде как комплект обуви Толян уже запихал обратно в свой треснувший рюкзак и еще радовался по этому поводу. Но решив, что лишняя пара обуви его приятелю не помешает, Вован протянул руку и потянулся к кроссовке. Та не поддавалась.

– Зацепилась за что-то!

Но пасовать перед трудностями Вован не привык. Пыхтя от усилий, но предвкушая радость, которую проявит Толян, когда он вернет ему забытую пару обуви, Вован изо всех сил тянул кроссовку к себе. Он уже заметил, что неподалеку виднеется еще одна. Сейчас он покончит с этой, а потом проберется и ко второй.

В душе Вован посмеивался над приятелем, совершенно от переживаний позабывшем о том, что взял с собой еще одну пару обуви. Ни о чем дурном он даже не думал, а лишь смеялся:

– Ну, Толян! Ну и растяпа!

Усилия Вована получили результат. Внезапно кроссовка оказалась у него в руках, и в нос ему немедленно ударило характерное амбре.

– Фу! – сморщился Вован, глядя внутрь добытой кроссовки даже с некоторым недоумением.

Сколько они с Толяном прошагали вместе, сколько пеших переходов сделали. Случалось, что после целого дня ходьбы они были вынуждены ложиться спать, даже не умывшись. И спали они при этом в одной палатке, но ноги у Толяна никогда так сильно не воняли. Но тогда откуда в кроссовке взялся этот жуткий посторонний запах?

Подняв голову, Вован обнаружил еще один неожиданный сюрприз. На том месте, где еще недавно была кроссовка, теперь красовалась чья-то нога, обутая в синий носок с дыркой на большом пальце. Внезапно поняв, что он нашел, Вован открыл рот и изо всех сил заорал, зовя своих друзей на помощь.

Глава 5

На крики Вована первым прибежал Михаил. Он с удивлением взглянул на Вована, к этому времени уже выбравшегося из кустарника и сидящего на камне, обхватив себя руками и трясясь крупной дрожью.

– Чего орал?

– Там!

От позднего страха у Вована зуб на зуб не попадал. Михаил внимательно взглянул на него и полез проверить, что это за «там» такое выискалось. Обрато он вылез минуты через три, вид у него был мрачный и озабоченный. Теперь рядом с Вованом стояли уже и другие члены поисковой экспедиции. Не было лишь Омарыча и старухи – Васькиной бабки. Да Галина с подружками пока что тоже отсутствовали, чему все мужчины были только рады.

В ответ на вопросительные взгляды Михаил кивнул и сухо произнес:

– Молодой парень. По всем признакам ему не больше суток. Очень может быть нашей потерей.

– Это он! – вырвалось у Вована. – Я посмотрел, это он!

Услышав, что найденный ими труп в кустах оказался телом их разыскиваемого приятеля, Толяна тоже стало трясти. Он присел рядом с Вованом, словно надеясь найти у него защиту.

– Ты точно видел, что это наш Васька?

– Сказал же уже, что да!

Кто-то из мужчин удивился:

– Что парню там понадобилось, в зарослях-то?

Михаил пожал плечами.

– Следы внешних повреждений на покойнике весьма значительные. Кровь на одежде, кровь на левой ноге; кроме того, присутствует уже запекшаяся рана на голове, размеров ее сказать не могу, волосы слиплись от крови, так что толком не разглядеть, но череп вполне может быть проломлен или в значительной степени поврежден.

Все с изумлением огляделись по сторонам. Кустарник рос в расселине, но она была слишком мелкой, чтобы, упав в нее, взрослый человек мог бы так убиться. Да и густые заросли должны были смягчить удар при падении. Не говоря уж о том, что никакой прорехи в зарослях видно не было. И одежда пострадавшего, по утверждению Михаила, была сравнительно целой.

– У меня такое ощущение, что свои ранения он получил где-то в другом месте. Например, свалился с площадки, с которой упали и мы, но только не так удачно.

– Ну а в кусты-то он зачем полез?

– Может быть, чтобы укрыться в них от непогоды и ночного холода?

Ночью и впрямь шел небольшой дождь, оказавшемуся без укрытия раненому Ваське он мог показаться ливнем. Но тогда весьма странный выбор убежища выбрал для себя пострадавший. Через листья и ветки кустарника дождь должен был отлично просачиваться до самой земли и лить на бедного Ваську. Куда логичней было бы укрыться под одним из скальных выступов. Они защитили бы и от дождя, и от ветра.

Но, вероятно, у рухнувшего со смотровой площадки Васьки возник психологический барьер, препятствующий ему вернуться к скалам, которые так больно ударили его. А возможно, что тут сыграла свою роль и травма головы. Если Васька треснулся башкой настолько сильно, то мог просто не соображать, что делает. Просто полз вперед, дополз до кустарника и там умер.

При мысли о том, что их приятель валялся тут столько времени, умирал, а они были совсем рядом, но не могли ему помочь, кулаки Вована невольно сжались.

– Если бы эта дрянь не выпендривалась вчера, – сказал он, имея в виду Галину, – мы могли бы еще спасти Ваську!

Словно бы только и дожидаясь, когда произнесут ее имя, откуда ни возьмись появилась Галина. Спасатели пытались перекрыть ей дорогу, но девушка с неожиданной ловкостью вскочила на камень, обогнула мужчин и оказалась возле кустов.

– Вы его нашли? Нашли, да?

Галина говорила таким тоном, словно заранее знала ответ на свой вопрос. Ее взгляд, устремленный в заросли кустарника, полыхал странным огнем. И Вован невольно подумал о том, что Галина отказалась вести их вчера к Серым камням, а вот сама исчезла в лесу. И домой не вернулась. Они-то к ней заходили, но ее дома не было. Так куда же отправилась ведьма, бросив их в лесной чаще? Уж не к Серым ли камням она поспешила?

– Васька погиб, – произнес Толян.

Галина улыбнулась.

– Чего улыбишься? – не стерпел Вован, которому эта личность нравилась все меньше и меньше. – Твоих рук дело?

Галина ничего не ответила на этот провокационный вопрос. Вместо этого она взглянула на Вована и без всякой враждебности произнесла:

– К сожалению, это не последняя жертва.

– Кто-то погибнет еще?

Галина не ответила. Она отвернулась и хотела уйти. Но Вован преградил ей дорогу.

– Нет, погоди! Ответь сперва! Ты была вчера в этом месте?

– Не ваше дело!

– Очень даже наше! Может быть, это ты Ваську со скалы столкнула!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.